
МЕМОУАРЫ. ПИСЬМА. ДНЕВНИКИ

DOI 10.22455/2541-8297-2018-10-38-107

УДК 821.161.1

Письма А.А. Кондратьева к В.Я. Брюсову

© 2018, Н.А. Богомолов, А.Л. Соболев

Аннотация: Впервые публикуется полный корпус писем Александра Алексеевича Кондратьева (1876–1967) к В.Я. Брюсову. Его значение выходит далеко за пределы материального памятника взаимоотношений двух поэтов, представляя собой весьма насыщенный материал по истории русского модернизма в целом. Десятки упоминаемых лиц и эпизодов литературной жизни снабжены подробным комментарием, инкорпорирующим печатаемые документы в культурный контекст эпохи. В отсутствии встречных посланий (они, по всей вероятности, утрачены вместе с обширным кондратьевским архивом), эти письма имеют первостатейное значение и для реконструкции биографии Брюсова.

Ключевые слова: В.Я. Брюсов, А.А. Кондратьев, история символизма, переписка, «Весы», «Русская мысль», неомифологические сочинения, модернистский эпистолярый.

Информация об авторах: Николай Алексеевич Богомолов, д.ф.н, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: nab50@mail.ru

Александр Львович Соболев, независимый исследователь, Москва, Россия. E-mail: trirodov@gmail.com

Цитирование: *Богомолов Н.А., Соболев А.Л.* Письма А.А. Кондратьева к В.Я. Брюсову // Литературный факт. 2018. № 10. С. 38–107.

Вряд ли скромный чиновник и столь же скромный писатель Александр Кондратьев мог предвидеть, какой популярностью станут пользоваться его книги в конце XX и начале XXI в. В 1990 г. старейший журнал русского зарубежья напечатал его повесть «Сны», остававшуюся под спудом долгие годы¹, а небольшое издательство в штате Коннектикут — сборник посмертных стихов². В 1993 г. проза Кондратьева была через

¹ *Кондратьев А.* Сны / Публ. В. Крейда // Новый журнал. 1990. № 179.

² *Кондратьев А.* Закат: Посмертный сборник стихотворений / Под ред. и с коммент. В. Крейда. <Orange, Conn.>, 1990. 200 экз.

76 лет напечатана на родине³, и с тех пор его стихи и проза регулярно печатаются, вплоть до совсем недавно изданных двух двухтомников⁴.

Но не стоит забывать, что настоящее возвращение Кондратьева началось не со стихов и не с прозы, а с писем. Пятьдесят лет тому назад Г.П. Струве опубликовал часть тех писем, которые были в его распоряжении⁵, затем последовали письма к А.А. Блоку⁶, Амфитеатовым⁷, Б.А. Садовскому⁸, В.И. Иванову⁹, Б.В. Беру¹⁰, И.Ф. Анненскому¹¹. Обзор писем Кондратьева, хранящихся в Петербургской РНБ (часто с цитированием текста полностью) дан в известной работе В.Н. Топорова¹². Эти публикации отнюдь не случайны.

Даже при том, что мы обладаем письмами лишь в одну сторону, общение Кондратьева с видными литераторами своей эпохи не может быть забыто. Не стремившийся быть в центре литературной борьбы, он, тем не менее, весьма интересовался ее событиями, расспрашивал тех, кого мог, и сам охотно делился теми сведениями, которые попадали ему в руки. Из его написанных четким почерком чиновника строчек мы узнаем о круге Мережковских и журнале «Новый путь», где он был близким сотрудником, о Гумилеве и поэтических объединениях 1910-х гг., о журналах и их издателях. Совсем пустых писем (кроме почти официальных поздравлений с праздниками) он не пишет. И сейчас, когда становится очевидным, что даже самые непримечательные на первый взгляд события могут и должны быть учтены и вписаны в жизненные реестры самых разных писателей, сообщения Кондратьева оказываются важны не толь-

³ Кондратьев А. Сны / Под ред. О. Седова. СПб., 1993.

⁴ Кондратьев А.А. Собр. соч.: В 2 т. / Сост. Е. Витковский, А. Степанов. М., 2018; Голова Медузы: Избранные рассказы. М., 2016; Улыбка Ашеры. Избранные рассказы. М., 2016.

⁵ Струве Г. Александр Кондратьев по неизданным письмам // Istituto Universitario Orientale: Annali. Sezione Slava. Napoli, 1969. Vol. XII. Дополнения по материалам архива Струве см.: Из писем А.А. Кондратьева периода эмиграции (1952–1960) / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. М.В. Скороходова // Русская литература. 2016. № 3. С. 243–269.

⁶ Литературное наследство. Т. 92, кн. 1. М., 1980. С. 552–562. Публ. Р.Д. Тименчика.

⁷ Новый журнал. 1990. Кн. 181. С. 139–172; 1990. Кн. 182. С. 106–130. Публ. и подгот. текста В. Крейда.

⁸ De visu. 1994. № 1/2 (14). С. 3–39. Публ., подгот. текста С.В. Шумихина; пре-дисл. и примеч. Н.А. Богомоллова и С.В. Шумихина.

⁹ Новое литературное обозрение. 1994. № 10. С. 107–113. Публ. Н.А. Богомоллова.

¹⁰ «Напиши мне про свои розы...»: Письма А.А. Кондратьева Б.В. Беру / Подгот. к публ., вступ. ст. М.А. Перепелкина // Performance (Самара). 2006. № 4 (25). С. 8–17.

¹¹ Сарычева К.В. Письма к учителю: К истории отношений И. Анненского и А. Кондратьева // Литературный факт. 2017. № 4. С. 53–67.

¹² Топоров В.Н. Неомифологизм в русской литературе начала XX века: Роман А.А. Кондратьева «На берегах Ярыни». <Trento, 1990>.

ко сами по себе, но еще и потому, что создают тот самый «воздух эпохи», о котором писал Вл. Ходасевич.

И понятно, что при таком отношении к эпистолярному наследию начала века письма Кондратьева к Брюсову будут важнейшим источником разнообразных сведений. Тот, кто будет составлять летописи жизни и творчества писателей XX в., комментировать издания их книг, разыскивать для любых целей различные сведения о культурной жизни Петербурга 1900–1910 гг., непременно заглянет в эти письма и, даже если не найдет искомого, лишний раз помянет брюсовского корреспондента добрым словом.

В кратком виде свои отношения с Брюсовым Кондратьев изобразил в письме к своему заочному другу, издателю журнала «Оккультизм и йога» доктору А.М. Асееву от 3 мая 1954 г.: «На тему борьбы христианства с язычеством, кроме Мережковского, писал романы (не менее интересно) и Валерий Брюсов. Он, встретившись со мною у Вячеслава Иванова, пригласил меня сотрудничать в “Весакх”. Хотя я и выписывал уже этот журнал, он стал мне присылать и второй даровой экземпляр (в течение нескольких лет, кажется, до самой революции, пока издавался этот журнал, не помню хорошенько, до какого года). В. Брюсов хотя и служил у большевиков в каком-то литературном учреждении, но тайно продолжал быть правым. Его жена уехала тотчас после захвата власти большевиками на свою родину — в Чехию. К Брюсову большевики приставили секретаршу (кажется, еврейку). Она, по-видимому, шпионила и приглядывала за ним. Он неожиданно умер в Москве (не знаю, от какой болезни), а его архив и переписка оказались в руках у большевиков. Когда последние познакомились кое с чем из его архива, то немедленно отменили распоряжение назвать именем Брюсова некоторых литературных учреждений <так!>. Брюсов ко мне очень хорошо относился. Присылал мне все свои книги, а в письме ко мне незадолго до своей смерти поместил фразу: “Ваш русский язык — лучший из существующих”. С Блоком я тоже был знаком с первого дня моего поступления в Университет»¹³.

И в гораздо более раннем письме к Г.П. Струве (30 апреля 1932) Кондратьев рассказывал: «Из дневников и воспоминаний умерших писателей меня более всего интересуют неизвестные мне Брюсовские. При жизни он очень был ко мне расположен. Несмотря на то, что я никогда о нем при жизни не писал, он немедленно приглашал меня во все редакции, к которым имел отношение (познакомил меня и с Петром Бернгар-

¹³ Из писем А.А. Кондратьева периода эмиграции. С. 263. Частично вошло в публикацию Г.П. Струве. См. также воспоминания «Знакомство с В.Я. Брюсовым» (За свободу! 1926. № 281, 5 дек. С. 6; перепеч.: Валерий Брюсов глазами современников. СПб., 2018. С. 158–162).

довичем). В письмах своих называл “Улыбку Ашеры” лучшей русской прозой из современных, защищал (вслух) меня от напавшего на меня иудейского кагала (у Ф. Сологуба), издававшегося надо мною за мое конституционно-монархическое credo. Он, приехав из Москвы, неожиданно вошел в комнату и спросил: “что за шум?”. А когда критики, издатели, писатели и журналисты и их родня, перебивая друг друга, стали с негодованием говорить, что вот мол какой позор: в наше время и человек вдруг исповедует конституционную монархию... А Брюсов: “А по мне так и конституции никакой не нужно”. Минута молчания, а затем все заговорили поспешно на разные темы. За это мужество я его и любил. В похвалы его я не слишком верил, т<ак> к<ак> В.Я. был не человек, а черный маг. Об нем я мог бы рассказать довольно много. На сторону революции его сманил Максим Горький. Брюсов хотел его и большевиков надуть, но оказался не в силах, да и смерть неожиданно подошла»¹⁴.

Может показаться, что, при заметных невооруженным глазом ошибках в изложении биографии старшего поэта, все сведения Кондратьева походят на досужее сочинительство. Однако не так всё просто. Конечно, живший в глуши и без регулярного поступления литературы Кондратьев не мог уследить за всем, но всё же память цепко удерживала прочитанное. Если разбирать только что приведенные примеры, то надо сказать, что сведения о найденных после смерти документах, компрометирующих Брюсова, были опубликованы в газетной хронике: «Газеты сообщали о разборе архивов В. Брюсова и о том, что будто бы найдены его дневники, относящиеся к молодым годам. На самом деле дневники велись до последнего дня и содержат самые резкие суждения как о сов. власти вообще, так и о некоторых высоких особах в частности. Всё это попало в руки властям, которые стараются замаять неприятное и вполне неожиданное для них происшествие. Особенно искусно провел Брюсов чету Каменевых, т.к. через них когда-то попал в коммунистическую партию. В связи с найденными бумагами, компрометирующими Брюсова как коммуниста, пришлось закрыть “Институт имени Брюсова”»¹⁵. И через два года слегка варьированное сообщение повторилось: «В Москве обсуждается вопрос об учреждении высшего литературного учебного заведения по типу упраздненного “Института имени Брюсова”. В свое время брюсовский институт был закрыт после того, как Брюсов умер, а советская власть добралась до его дневников, писанных в годы коммунизма. Снять имя Брюсова с вывески Института было бы конфузно. Поэтому решили закрыть всё учреждение. С тех же пор наиболее видные

¹⁴ Струве Г.П. Цит. соч. С. 31. Петр Бернгардович — Струве, отец Г.П.

¹⁵ И<велич> <Берберова Н.Н.>. Хроника советской литературы // Последние новости. 1925. № 1632, 20 авг. С. 3.

ответственные советские критики прекратили прославление Брюсова как певца революции»¹⁶.

Остальные фантастические элементы легко объясняются ситуацией. Судя по всему, Кондратьев знал, что вдова Брюсова сделает всё, чтобы сберечь его репутацию, всё равно перед кем — большевиками или любой иной властью, поэтому он отправил ее на родину, а вместо нее посадил молоденькую секретаршу (уж не Адалис ли имелась в виду?). Брюсовский институт (ВЛХИ) и на деле был закрыт, так что фантазировать пришлось немного.

О серьезном интересе к жизни и творчеству Брюсова свидетельствует некрологическая статья, напечатанная Кондратьевым вскоре после его смерти. В ней практически нет серьезных ошибок (хотя писалась она, повторимся, без какого бы то ни было справочного материала), а некоторые суждения пронизательны. Так, неизбрание Брюсова в академики он связал с тем, что его «недолюбливал и президент Академии в. кн. Константин Константинович, поэт весьма приличный, но значительно уступавший Валерию Яковлевичу в силе таланта»¹⁷. Недавно опубликованные письма К.Р. к А.А. Шахматову показывают, с каким озлоблением доброжелательный и хорошо воспитанный член императорской фамилии относился к брюсовской поэзии¹⁸. Кажется, и мотивы советской деятельности Брюсова были им уловлены достаточно верно. Во всяком случае, несравненно лучше знавший Брюсова Вл. Ходасевич придерживался очень сходного мнения. Вот что говорил Кондратьев: «Валерий Брюсов был слишком большим любителем истории, чтобы не соблазниться возможностью, ничем, как будто, не рискуя, увидеть все перипетии революции вплоть до ожидавшегося им императора-солдата, вроде какого-нибудь Максимиана (III век по Р.Х.), на что он намекал мне в последнем из писем своих, в феврале 1918 года. <...> И он соблазнился»¹⁹.

Всё остальное или слишком известно, чтобы его повторять в специализированном историко-литературном журнале, или же история отношений двух писателей выстраивается по публикуемым письмам. Конечно, здесь есть лакуны, однако вряд ли они когда-либо смогут быть заполнены. Дело в том, что архив А.А. Кондратьева сохранился лишь в очень ма-

¹⁶ <Б.п.> Литературная хроника // Возрождение. 1927. № 751, 23 июня. С. 3.

¹⁷ Кондратьев Ал. Валерий Брюсов // Вольнское слово. 1924. № 773, 13 нояб. С. 1. Приносим искреннюю благодарность Е.М. Васильеву, предоставившему нам возможность ознакомиться с данным номером газеты, отсутствующим в крупнейших библиотеках.

¹⁸ См.: Письма Великому князю Константину Константиновича к А.А. Шахматову. Публ. Т.Г. Ивановой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1997 год. СПб., 2002. С. 225, 227.

¹⁹ Кондратьев Ал. Валерий Брюсов // Вольнское слово. 1924. № 774, 15 нояб. С. 2. Упомянутое письмо нам неизвестно и, скорее всего, безвозвратно утрачено.

лой степени. Стремительно покидая Петроград (см. письмо 90), он мог взять с собою лишь минимальное количество бумаг. За годы деревенского житья их снова сколько-то накопилось, но, уходя пешком от советской армии, Кондратьев опять оставил архив в оккупированной стране, где никому до его бумаг не было дела. Скитания военного времени также не располагали к сохранению архива. Лишь с переездом в США примерно за 10 лет сформировался небольшой фонд бумаг. К нему получил доступ поэт и литературовед, редактор «Нового журнала» В. Крейд, кое-что из этих бумаг издавший. У него остались ксерокопии, оригиналы же хранились у внука поэта Никиты Львовича Андреева (1936–2004)²⁰. В настоящее время ксерокопии приобретены Амхерстским центром русской культуры²¹, оригиналы же, насколько мы знаем, находятся в частных руках.

Печатаемые нами письма хранятся: НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90, Ед. хр. 5–11. Точные координаты указаны в примечаниях. Ответные письма (кроме одного неотправленного и одного опубликованного Кондратьевым) неизвестны и, видимо, пропали.

Публикаторы выражают сердечную благодарность помогавшим им во время работы: Е.М. Васильеву, Е.В. Ивановой, А.В. Лаврову, М.М. Павловой, П.Е. Побережкиной, Н.Н. Соболевой, Р.Д. Тименчику.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ЛН — Литературное наследство (с указанием тома).

Письма к Амфитеатровым 1 — Кондратьев А. Письма к Амфитеатровым. Публ. и подгот. текста В. Крейда // Новый журнал (Нью-Йорк). 1990. Кн. 181. С. 139–172.

Письма к Амфитеатровым 2 — Кондратьев А. Письма к Амфитеатровым. Публ. и подгот. текста В. Крейда // Новый журнал (Нью-Йорк). 1990. Кн. 182. С. 106–130.

Письма к Беру — «Напиши мне про свои розы...»: Письма А.А. Кондратьева Б.В. Беру. Подгот. к публ., вступ. ст. М.А. Перепелкина // Performance (Самара). 2006. № 4 (25). С. 8–17.

Письма к Никольскому — Письма А.А. Кондратьева к Б.В. Никольскому // ГАРФ. Ф. 588. Оп. 1. Ед. хр. 366.

²⁰ Его записи о семейной жизни и о деде см.: Александр Кондратьев: Исследования, материалы, публикации. Ровно, 2010. Вып. 2.

²¹ Они составляют 14 единиц хранения: <https://www.amherst.edu/system/files/media/0655/Kreyd%252520papers%252520holdings.pdf> (дата обращения: 3.12.2018).

Письма к Садовскому — Кондратьев А.А. Письма Б.А. Садовскому. Публ., подгот. текста С.В. Шумихина; предисл. и примеч. Н.А. Богомолова и С.В. Шумихина // *De visu*. 1994. № 1/2 (14). С. 3–39.

Письма к Струве — Струве Глеб. Александр Кондратьев по неизданным письмам // *Istituto Universitario Orientale: Annali. Sezione Slava*. Napoli, 1969. Vol. XII.

Топоров — Топоров В.Н. Неомифологизм в русской литературе начала XX века: Роман А.А. Кондратьева «На берегах Ярыни». <Trento, 1990>.

1.

28 марта 1906. С.-Петербург.

28 марта

Глубокоуважаемый Валерий Яковлевич.

Благодарю Вас за письмо и ту любезную услугу, которую Вы мне хотели оказать. Литературные Приложения Слова мне знакомы. Я за ними слежу, а раньше даже получал эту газету¹. «Никто» мой бывший директор и учитель, заставивший меня полюбить эллинскую красоту². Любезность Ваша меня крайне смутила, и мне ничего другого не остается сделать, как послать Вам с наддранием (собственноручным) мою рецензию на «Венок», которая должна была служить ответом на Вашу о стихах А.К.³ Статья эта должна была появиться в Слове и, кажется, была уже сдана в набор. (У Вячеслава Иванова я Вас о ней предупредил⁴). Написана она была наскоро, под влиянием некоторого чувства мести, за которое я теперь принужден себя наказать... Перцов вернулся из Москвы раньше чем следует и статью эту мне вернул, говоря что ему ее печатать неудобно, т.к. Вы сотрудник «Слова»⁵.

Вслед за тем, не знаю, случайно или нет, секретарем газеты мне были возвращены 3 рассказа, предназначенные П.В. Быковым для печати⁶.

Сердечно к Вам расположенный и почитающий первым

Ал. Кондратьев

PS. Сегодня ходил в Почтамт жаловаться на неполучение «Весов». Кроме них я не получил посланных мне по почте двух книг Станислава Гуайты⁷. Досадно...

А.К.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 5. Л. 1–2.

Конверт. П.ш.: СПб (29.3.06); Москва (29.3.06).

К письму приложена надорванная рукопись ненапечатанной рецензии Кондратьева:

Валерий Брюсов. Στέφανος. Венок.

Стихи 1903–1905 г. ц. 2 рубля

Новая, посвященная Вячеславу Иванову, книга стихотворений В.Я. Брюсова делится на восемь частей, причем последних три («Слава Толпе», «Духи огня» и «Конь блед») заключают в себе всего по одному стихотворению.

Начинается сборник «Вечеровыми песнями», где трудно узнать прежнего Брюсова, бодрого, подчас искусственного и дерзкого. Тут царствуют грусть, тишина и сумерки; чувствуются, как это ни странно, осень и утомление. «Целит вечернее безволие мечту смятенную мою. Лучей дневных не надо более, всю тусклость мига признаю»⁸, говорит автор в одной из таких песен. Сюда же отнесены им стихи, являющиеся результатом поездки в Финляндию. Серая страна мхов и гранита хорошо отразилась в них со всею своею скукою, которая чувствуется даже в строках, говорящих о любви.

Впрочем и в других местах, когда произведения талантливого поэта принимают личный характер, они становятся бесцветными. Наоборот, там, где он эклектик, Брюсов делается сильным, интересным, а язык его приобретает порою все свойства классических произведений Жуковского (напр. «Ахиллес у алтаря»).

Отдел «Правда вечная кумиров» посвящен богам и героям древности. Неприятное впечатление своим сходством с грубыми школьными виршами на ту же тему производят здесь «Адам и Ева»⁹. Заканчивается эта часть книги красивым и звучным стихотворением «Орфей и аргонавты».

Следующий отдел: «Из ада изведенные», с не вполне точным эпиграфом из ассирийского эпоса¹⁰, трактует о половом экстазе, выводящем души из ада и тьмы повседневности. Нельзя не отметить тут стихов: «Жрице Луны», «Антоний» и «Мгновения».

В отделе «Повседневность» помещено, пожалуй, лучшее в сборнике стихотворение «Гребцы триремы», рисующее думы прикованных к скамьям невольников, обреченных вечно бороздить веслами морскую равнину, даже не зная, кого они везут и с кем сражается их корабль...

Отдел «Современность» открывается блестящим стихотворением «Кинжал», являющимся как бы продолжением лермонтовскому: «Отделкой золотой блистает мой кинжал». Эта часть книги полна стихотворениями на политические темы, в тютчевском духе, имеющими прямое отношение к событиям последних двух лет...

Получив хорошее литературное образование и не переставая работать над развитием своего таланта, Брюсов, за десять лет поэтической деятельности, успел составить себе довольно обширный круг почитателей. Почитатели эти, наверно, простят ему маленькие погрешности в рифме, вроде: «виски» — «зрячки», «души» — «послушны», «голоса» — «глаза», «посмеялась» — «малость»¹¹ и раскупят эту книгу, как раскупили три из предыдущих, тем более, что внешний вид сборника очень изящен, как и все вообще издания фирмы «Скорпион».

Ал-др К-в.

<На полях первого листа дописано карандашом:> Исправления в тексте сделаны очень давно, что видно по чернилам. Статья была написана наскоро и очевидно их требовала...

Последнее время статья эта валялась у меня в столе и печатать ее я не собирался, т.к. убедился в ее ничтожности.

¹ В утраченном письме Брюсова, судя по ответу, содержалось приглашение участвовать в издании «Понедельники» (литературные приложения к газете «Слово»), возглавлявшемся П.П. Перцовым (в самой газете Кондратьев печатался и ранее). Брюсов активно публиковался там в феврале-мае 1906 г. (2 июля 1906 г. на № 19 издание прекратилось) и неоднократно рекомендовал Перцову привлекать различных авторов. О влиятельности его свидетельствует оговорка в письме к К. Чуковскому от 4 марта 1906 г.: «В “Слове” у меня сейчас нет своей “руки”, ибо П.П. Перцов уехал в Ниццу» (Переписка В.Я. Брюсова и К.И. Чуковского / Вступ. заметка, публ. и коммент. А.В. Лаврова // Контекст: Историко-литературные и теоретические исследования. 2008. М., 2009. С. 290; сведения были ложными — Перцов в это время во Францию не уезжал). Рекомендация Брюсова первоначально оказалась нескатити. Перцов отвечал: «Спасибо за Кондратьева и Саводника. Но стихи первого при сем “почтительнейше возвращаю”; знаете ли Вы, что после рассказа “Людоеды” (№ 2) я получил до десяти негодующих писем за нарушение обывательской стыдливости (самый горячий отклик на литерат<урное> произведение, какой мне только приходилось наблюдать)» (Письмо П.П. Перцова к Брюсову от 3 апреля 1906 г. // НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 98. Ед. хр. 13. Л. 12 об.; рассказ «Людоеды» напечатан: Понедельники газеты «Слово». 1906. № 2, 12 февр. С. 1–2; цитата из «Братьев Карамазовых», вероятно, в комментарии не нуждается). Позже Кондратьев опубликовал там прозаический фрагмент «Фамирид: (Древнегреческий миф)» (Понедельники газеты «Слово». 1906. № 13, 15 мая. С. 2), посвященный И.Ф. Анненскому. Получив печатаемое письмо, Брюсов писал Перцову: «Оказалось, что, посылая Вам стихи Кондратьева, я совершил акт великого великодушия, но право нечаянно. В ответ на мое сообщение о том, что я послал его стихи в “Слово”, Кондратьев написал мне покаянное письмо

и приложил к нему ту свою статью обо мне, которую Вы отвергли. Всё хорошо, что хорошо кончается. Но Кондратьев всё же поэт настоящий и я его Вам опять и опять рекомендую» (Десять писем Валерия Брюсова к П.П. Перцову. Предисл. Г. Лелевича // Печать и революция. 1926. № 7. С. 45; письмо от 5 апреля 1906).

² Вероятно, Брюсов упоминал в письме факт активного участия И.Ф. Анненского в этом же издании: его восемь стихотворений, одно стихотворение в прозе и одна статья печатались там тоже с февраля по май 1906 г. А. Червяков связывает близкое сотрудничество Анненского в «Понедельниках» с благожелательным тоном его рецензии на книгу Перцова «Венеция» (СПб. 1905); см.: *Анненский И.Ф.* Учено-комитетские рецензии 1904–1906 годов. Иваново, 2001. С. 163. Предварительный очерк отношений Кондратьева и Анненского см.: *Анненский И.Ф.* Письма. Т. 1: 1879–1905 / Сост. и коммент. А.И. Червякова. СПб., 2007. С. 181–182. Письма Кондратьева к Анненскому напечатаны: *Сарычева К.В.* Письма к учителю: к истории отношений И. Анненского и А. Кондратьева // Литературный факт. 2017. № 4. С. 53–67.

³ Рецензия Брюсова (не слишком доброжелательная) на дебютную книгу Кондратьева (Стихотворения А.К. СПб., 1905) напечатана: *Весы*. 1905. № 7. С. 53–56. По ее поводу Кондратьев писал Б.В. Беру 24 августа 1905 г.: «В Москве Брюсов написал про меня обидную, но верную в общем рецензию, где указал на мою банальность, бесстыльность и пошлость. Мою богиню Истар назвал кафешантанной хористкой, начитавшейся Максима Горького...» (*Письма к Беру*. С. 12).

⁴ Брюсов был в Петербурге во второй половине января 1906 г. В частности, он присутствовал на «средах» у Вяч. Иванова 18 января, где был и Кондратьев (ЛН. Т. 92, кн. 3. С. 236) и 26 января (*Богомолов Н.А.* Вячеслав Иванов в 1903–1907 годах: Документальные хроники. М., 2009. С. 157); сведений об участии Кондратьева во второй из них у нас не имеется.

⁵ Перцов был в Москве в конце января — начале февраля 1906 г. и тогда же пригласил Брюсова к близкому участию в «Понедельниках» (что делало особенно неудобным публикацию там кондратьевской рецензии), ср. в его письме к жене: «Вчера вечером был у Брюсова. Хотя мы давно не выдались, но встретились по-старому. Он только очень недоумевал, и даже, кажется, немного обиделся, почему я у него так долго не был (я сказал, что здесь уже две недели). <...> Впрочем, сейчас он был у меня и я его пригласил в литерат<урные> обозреватели «Слова»» (*Письмо от 4 февраля 1906 г.* // РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. Ед. хр. 68. Л. 5 об., 6 об.).

⁶ Несмотря на то, что сопроводительные письма Кондратьева к Петру Васильевичу Быкову (1843–1930) в основном сохранились (РНБ. Ф. 118. № 476; ИРЛИ. Ф. 273. Оп. 1. № 284), мы не знаем доподлинно, о каких рассказах идет речь.

⁷ Станислас (Станислав) Гуайта (1861–1897) — французский поэт-окультист. 2 января 1906 г. Кондратьев писал В. Беру: «Спасибо за присланный Тобой список книг. В.Л. Поляков также прислал мне из Парижа 3 печатных каталога редких и нередких книг по разным «измам». Но, увы, как их приобрести и получить!? Жюлья Буи и Станислава Гуайту я через него уже заказал. Обещал прислать с оказией. Но риск велик...» (*Письма к Беру*. С. 13). Об интересе Кондратьева к оккультным проблемам см. в его позднем автобиографическом письме к Е.А. Ляцкому (*Ляцков А.В.* Символисты и другие: Статьи. Разыскания. Публикации. М., 2015. С. 546–547).

⁸ Первые строки стихотворения «Целение».

⁹ Общеизвестное, кажется, стихотворение, начинающееся «Адам Еву прижал к древу» (Кондратьев напомнит его в письме № 2) на удивление скудно зафиксировано в печатных источниках, но см., напр.: *Билль-Белоцерковский В.* Избранные произведения. Т. 2. М., 1976. С. 66. По предположению Р.Д. Тименчика, высказанному в частном письме, отзыв Кондратьева мог быть вызван тем, что он усмотрел в стихах Брюсова состязание со своим стихотворением «Адам», помещенном в первой книге стихов (ср. в письме: «Под влиянием некоторого чувства мести»).

¹⁰ Раздел открывается эпиграфом: «В страну без возврата, в жилище мертвых устремилась богиня Истар — вывести души из ада, чтоб они вновь ели и жили»

с пометой «Из ассирийского эпоса». Об ассирийских темах в русской поэзии см. серию работ В.В. Емельянова; об образе Иштар у Брюсова и Кондратьева см.: *Емельянов В. Богиня Иштар в русской поэзии начала XX века // Девятая международная летняя школа по русской литературе: Статьи и материалы. Цвелодубово Ленинградской обл., 2013. С. 49–51.*

¹¹ Первая рифмопара из стихотворения «Портрет» («Черты твои — детские, скромные...»), посмеялась/малость и души/послушны — из стихотворения «Из ада изведенные» («Астарта! Астарта! и ты посмеялась...»), голоса/глаза — из стихотворения «Жрице луны» («По твоей улыбке сонной...»).

2.

11 апреля 1906. С.-Петербург.

11 апреля 1906 г.

Как ни грустно, но следует признаться, глубокоуважаемый Валерий Яковлевич, что я лишь 7 апреля, получив Ваше письмо, узнал о существовании ассонансов. Я обращал и раньше внимание на то, что некоторые поэты умышленно употребляют не вполне точные рифмы, но названия этих созвучий не знал. Спасибо за науку¹.

В точности школьной песни об «Адаме и Еве» не помню. Память подсказывает мне только первую строку: «Адам Еву прижал к древу»...²

Стихов за последнее время писать почти не могу... Не подойдет ли случайно прилагательное? Написано, как Вы можете разглядеть, урывками. Спасибо, еще раз, за добрые заботы обо мне. «Слово» не представляет еще из себя такой знаменитой редакции, куда бы следовало стремиться во что бы то ни стало...

Искренне Вас уважающий и любящий

Ал. Кондратьев

Спб. Галерная ул. д. 48 кв. 18.

Ей

Темноликая, тихой улыбкою
Ты мне душу ласкаешь мою.
О, прости меня, если ошибкою
Я не так Тебе песни пою...
Ты рассыпала щедро узорами
Светляков золотые огни;
Благосклонными, вещими взорами
На открывшего душу взгляни!..
Черносиними звездными тканями
Ты вселенной окутала сон.

Одинокий, с простертыми дланями
Я взываю к Царице Времен.
Ты смеешься очами бездонными,
Неисчетные жизни тая.
Да прольется над девами сонными
Бесконечная благодать Твоя!
Будь щедр к ним, о Матерь Великая,
Сея радостно в мир бытие,
И прими меня вновь, Темноликая,
В благодатное лоно Твое!

Ал. Кондратьев³.

P.S. Перед тем как удрать из Европы⁴, постараюсь Вас еще раз увидеть. Вяч. Иванов считает прилагаемое стихотворение гимном Изиде, я же думаю, что это мое собственное божество, Прекрасная Дама, которой под разными именами поклонялись древние народы.

А. К.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 5. Л. 6–7.
Конверт. П.ш.: СПб (нрзб); Москва (нрзб).

¹ О стиховедческих познаниях Кондратьева см.: *Богомолов Н.А.* Русская литература первой трети XX века. Томск, 1999. С. 495–501.

² См. примеч. 9 к п. 1.

³ Напечатано: *Весы*. 1907. № 11. С. 18. Вошло в состав сборника «Черная Венера» (СПб., 1909).

⁴ О путешествии Кондратьева на Восток см. п. 4 и коммент. к нему.

3.

Конец марта или апрель 1906. С.-Петербург.

Глубокоуважаемый Валерий Яковлевич.

Ровно ничего не имею против помещения своего стихотворения в осенних номерах Вашего журнала¹. По некоторым соображениям это для меня будет даже приятнее. Жалею, что не могу прислать Вам других подходящих стихов. Занят в настоящее время несколькими работами. Одна — о безвременно умершем поэте В.Л. Полякове². Он гораздо талантливее Ореуса, и скончался, подготовив к печати свой первый сборник. Родственники предприняли издание... Туда не войдут вовсе

политические стихотворения, характер которых может повредить успеху книги... Дело в том, что это был еврей, не желающий менять религии и в то же время бывший желанным гостем в «Христианском Содружестве Молодежи»³; знакомства с ним искали православные епископы⁴. На Казанской площади, в день 18 октября⁵, он один из последних ушел с места столкновения двух манифестирующих процессий, где стоял под выстрелами людей, несших красные флаги... Не разглашайте об этом, т.к. во втором издании его книги будет много вещей полных горького яда, способного отравить душевное спокойствие критиков наших толстых журналов⁶. Вот например его гимназическое стихотворение:

ЭПИТАФИЯ.

(На гроб радикала).

Он с колыбели посвятил
Себя идейному страданию
И даже азбуку зубрил
По запрещенному изданию.
Других изданий не читал
И кончил вечер жизни бурной
Как непреклонный радикал
В объятьях девы нецензурной...

В первое же издание его стихов войдут чисто лирические вещи⁷. А т.к. к книге будет приложен портрет автора с чисто семитической физиономией, то критики расхвалят это первое издание, хотя там встретят одну лишь поэзию без всякого упоминания о потоках крови, палачах, кандалах, виселицах, Риманах, Дурново⁸ и т.п. источниках вдохновения...

Вот стихотворение, которое, вероятно, не войдет в первое издание:

ИТОГ

Осталось: пол-Сахалина,
Вождей преступных имена,
Их непонятная гордыня,
И, как залог народных сил,
Неоскверненная святыня
Бесславно преданных могил...
Пою героев безымянных!
Равнин Манчжурии туманных,
Ее привычных им снегов,

Они покинуть не хотели,
И безыскусственных крестов
Не заметут ее метели.

Вот его стихотворение К Вечности. (печатать его я не имею пока права).

Я чту незлобие твое;
Мое дыханье так условно!
Я умираю, в том виновно, —
Мне изменивши, бытие.
А ты презрительно, спокойно
Приемлешь мой последний день;
Ужель не встречу я достойно
Тобою посланную тень?
Пускай в лесу трепещут звери
И пресмыкаются в пыли:
Я отворю ей молча двери,
Я поклонюсь ей до земли.

Покидаю, по всей вероятности, квартиру, а потому письма, в случае если Вы будете мне их писать, прошу адресовать так: СПб. Фонтанка 117. Управление Железных Дорог. Юридическая Часть. Александру Кондратьеву.

На этот же адрес я выписываю один экземпляр «Весов», другой Вы были любезны посылать мне на квартиру. Я смело могу обойтись без этого второго экземпляра, т.к. он мне служил для того чтобы давать на прочтение многочисленным знакомым, а для себя иметь чистый №...

Когда Вы переезжаете на дачу⁹ и куда в таком случае направлять письма?

Жму руку

Ал. Кондратьев

<На полях:> Видел старшего брата Леонида Семенова¹⁰. Кажется, что последнего выпустят в день амнистии, ожидаемой на 26 апреля¹¹.

Мой почтительный привет Иоанне Матвеевне.

А.К.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карг. 90. Ед. хр. 5. Л. 9–10 об.

Конверт утрачен.

Письмо не могло быть написано ранее 22 марта 1906 г., когда Кондратьев писал Б.В. Беру: «Сегодня утром я получил известие о скоропостижной смерти В.Л. Полякова» (*Письма к Беру*. С. 14), и позже 26 апреля того же года, которое упоминается в качестве предстоящей даты.

¹ Стихи Кондратьева в 1906 г. в «Весах» не печатались.

² Виктор Лазаревич Поляков (1881–1906) покончил жизнь самоубийством в Париже 14 марта. О нем см.: *Иванова Е.В., Скворцова Н.В.* Поляков Виктор Лазаревич // Русские писатели 1800–1917: Биографический словарь. Т. 5. М., 2007. С. 64–65. Подробное описание одной из бесед о Полякове и судьбе его стихов см. в письме Кондратьева к Б.В. Никольскому от 31 марта 1906 г. (*Письма к Никольскому*. Л. 22–23). См. также примеч. 3 к п. 29.

³ Имеется в виду «Христианское содружество учащейся молодежи», действовавшее в Санкт-Петербурге в 1900–1910-х гг. (см., в частности: *Кремлевский П.М.* Задачи Христианского содружества учащейся молодежи. СПб., 1912). О нем см.: *Сафронова А.А.* Просветительская деятельность «Христианского содружества учащейся молодежи» в Санкт-Петербурге (1903–1916 годы) // Свет Христов просвещает всех. Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. М., 2016. Вып. 17. С. 25–42.

⁴ Ср. в написанном Кондратьевым некрологе: «Он мечтал даже по окончании университета поступить в Духовную Академию, но не желал при этом отречься от веры отцов» (*Кондратьев А.А.* Рано ушедший // *Беседа*. 1907. № 4. С. 240–241).

⁵ Московское обострение народных волнений сентября 1905 г. дошло до столицы с некоторым опозданием; в Петербурге стачки прошли 3–6 и 12 октября; 18 числа состоялась обширная забастовка, сопровождавшаяся митингами и демонстрациями по всему городу; на Казанской площади митинг проходил весь день, завершившись схваткой между участниками революционных и монархических демонстраций (см.: *История рабочих Ленинграда*. Т. 1: 1703 — февраль 1917. Л., 1972. С. 288–289; *Шустер У.А.* Петербургские рабочие в 1905–1907 гг. Л., 1976. С. 157).

⁶ Стихи Полякова вышли единственным изданием: *Поляков В.* Стихотворения. СПб., 1909. См. также п. 29 и коммент. к нему.

⁷ Замысел издания Полякова был пересмотрен, все три приведенные Кондратьевым стихотворения в него вошли.

⁸ Риман Николай Карлович (1864 — 1917 или 1938) — командир батальона лейб-гвардии Семеновского полка, принимавший участие в подавлении революции 1905 г.; Дурново Петр Николаевич (1845–1915) — министр внутренних дел.

⁹ Летом 1906 г. Брюсов не уезжал на дачу, а провел полтора месяца в Швеции. В составленной им самим хронологической канве о 1906 г. говорится также: «Осень в Ашукине (немного)» (НИОР РГБ. Ф. 386. Карг. 143. Ед. хр. 18).

¹⁰ Семенов Рафаил Дмитриевич (1879–1919) — поэт, студент юридического факультета Петербургского университета.

¹¹ Л. Семенов был арестован в декабре 1905 или январе 1906 г. Слухи о его грядущем освобождении оказались ложными: он был отпущен из тюрьмы только 12 декабря 1906 г. (см.: *Леонид Семенов. Хронологическая канва* // Семенов Л. Стихотворения. Проза / Изд. подгот. В.С. Баевский. М., 2007. С. 557). Амнистия ожидалась 26 апреля по поводу начала думской сессии.

4.

Середина июля 1906. Ближний Восток.

Дорогой Валерий Яковлевич.

После долгих поисков я отыскал домик Аганатис переселившейся сюда из Сидона¹. Сама она старая ведьма, но дочка или внучка у нее не дурны. Ворота были заперты, но сквозь дыру в заборе я проник во двор. Тем не менее меня постигла неудача... Хвастаться не хочу.

Вам преданный А.К.

P.S. Не даром вчера зловеще сверкала над морем Ашера².

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 5. Л. 11.

Открытка. П.ш.: Москва (19.7.06).

Написана из неизвестной точки большого путешествия, предпринятого Кондратьевым летом 1906 г. Собираясь в поездку, 22 марта 1906 г. он писал Б.В. Беру:

Я мечтаю о том, чтобы сесть в Тавриде на спину дым извергающего морского дракона и пересечь Эвксинское море, направляясь к берегам обильной башнями Византии. Оттуда хочу я проплыть вдоль берегов мимо Трои, славной Гомером Смирны, древних Тира, Сидона, Берита и других городов Финикии в порт Joppa <sic>. Там я намерен сойти на твердую землю и промотаться недели две около мест, где стояли Содом и Гоморра. Если боги помогут, то побываю и там, где стоит гроб Адониса, где был похоронен сошедший на землю Сын Иеговы, там, где, прячась в зеленых тенистых садах, белеет чудный Дамаск...

Затем я мечтаю о славной своим маяком Александрии, где в подземельях мечети покоится сам он, сын Зевса-Аммона и македонянки. Не знаю, поеду ли я в знойный Каир... Дальше, пусть повлекут меня волны на резвой галере в землю богов Олимпа, к любимому Девой Палладой Акрополю... Там проживу я с неделю, а после вернусь обратно в холодную Скифию (*Письма к Беру*. С. 14).

Документирована эта поездка весьма скудно, известно лишь, что в конце июля Кондратьев был в Египте, см. письма к И.И. Ясинскому (РНБ. Ф. 901. № 391. Л. 1) и Б.В. Никольскому 28 июля из Каира (*Письма к Никольскому*. Л. 24об); см. также пометы под стихотворениями, вошедшими в цикл «Звезда морей» книги «Черная Венера» (СПб., 1909). Об иерусалимской художественной школе «Bezalel» Кондратьев написал статью (Весы. 1906, № 8. С. 77–79); ср. перепечатку, осуществленную

Р.Д. Тименчиком с ценным комментарием (Окна: Еженедельное приложение к газете «Вести» (Тель-Авив). 1994, 10 февр.).

¹ Кондратьев намекает на поэму (согласно авторскому определению «финикийский рассказ») Брюсова «Аганатис», включенную в сборник «Tertia vigilia» (М., 1900); в переработанном виде она станет называться «Аганат»; действие ее происходит в Сидоне, городе в Ливане на побережье Средиземного моря. Об исторических корнях поэмы см.: *Емельянов В.* Цит. соч. С. 45–51.

² Намек на строки Брюсова из этой же поэмы: «Я знаю, божественная, — / Ты отблеск Ашеры, / Богини похоти и страстных ночей» (*Брюсов В.* Tertia vigilia. М., 1900. С. 67).

5.

3 сентября 1906. С.-Петербург.

3 сентября 06 г.

Глубокоуважаемый Валерий Яковлевич.

Посылаю заметку об Алексее Толстом или, вернее, о новом издании его сочинений¹. Если заметка эта не может появиться в последней книжке Весов за 1906 г. или в 1-ой за 1907 г. не откажите передать ее С.А. Соколову² или переслать мне, как Вам будет менее неудобно. Если напечатаете, не откажите прислать мне на память оттиск или корректурный лист. Предпочитаю видеть строки эти напечатанными в «Весах» бесплатно, чем в каком-либо «Товарище»³ за гонорар.

Если Вы передумали печатать мои стихи, не откажите известить⁴.

Вас уважающий
Александр Кондратьев.

Адрес:

домашний: СПб. Галерная улица д. 48 кв. 14

Александру Алексеевичу Кондратьеву.

служебный: СПб. Фонтанка 117. Управление Железных дорог. Юридическая Часть. Ал. Ал. Кондратьеву.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 5. Л. 12–13.

Конверт утрачен.

¹ Заметка Кондратьева «Новое издание сочинений гр. А. Толстого» напечатана: *Весы*. 1907. № 1. С. 75–76.

² Подразумевается — для напечатания в конкурирующем журнале «Перевал».

³ «Товарищ» — «политическая, литературная и экономическая газета», выходящая с января 1906 по декабрь 1907 г. (далее — «Наш век»).

⁴ Речь идет о той же публикации стихотворений, разрешение на отсрочку которой до конца 1906 г. Кондратьев давал в п. 3. Ближайшее его стихотворение было напечатано в ноябре 1907 г., см. примеч. 3 к п. 2.

6.

Сентябрь — октябрь 1906. С.-Петербург.

«Мой властный гордый брат»¹

Многоуважаемый Валерий Яковлевич. Несколько недель тому назад Вы от меня получили предназначаемую мною для Весов заметку о новом издании сочинений Алексея Толстого². Я очень просил Вас вернуть мне эту заметку, в случае если бы она Вам показалась неподходящей. Хотя ответа от Вас я и не получал, но по некоторым признакам заключил, что письмо мое Вами прочтено. Заметки же своей обратно также не получил. Прилагая касающееся Каролины Павловой (которою Вы одно время интересовались) стихотворение Вам, по всей вероятности, неизвестное, прошу Вас, уважаемый Валерий Яковлевич, взять на себя труд внести в заметку мою (конечно, если она сохранена для печати), в том ее месте, где перечисляются ошибки Корнея Чуковского, дополнение или примечание, что Алексей Толстой не писал эпиграмм³.

Простите, что так Вас затрудняю; если одного стихотворения Соболевского Вам мало, постараюсь для полного Вашего удовлетворения отыскать и прислать еще.

Вас любящий Ал. Кондратьев.

СПБ. Галерная д. 48 кв. 14

PS. Уведомьте, ради Бога, если заметка не пойдет, чтобы я ее мог напечатать в другом месте.

В ДРЕЗДЕНЕ.

Забыв о милой Каролине,
О прелести ее стихов,
Я уезжал вчера in's Grüne
Послушать вешних соловьев.

А бывшие в собрание лица
Единогласно говорят

Что этак воеет лишь волчица
 Когда ей волк чинит волчат.

Соболевский⁴.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 5. Л. 14–15.
 Конверт утрачен.

¹ Из стихотворения Кондратьева «Вельзевул» («Пусть Михаилом горд в веках Иегова...»); сборник «Черная Венера».

² См. примеч. 1 к п. 5.

³ Возможно, под влиянием этой просьбы в текст рецензии внесен абзац: «Кроме того, лицу, которое будет редактировать новое собрание сочинений, стоит проверить, действительно ли перу А.К. Толстого принадлежат приписываемые ему сомнительные стихотворения, одно из которых попало даже в перечень Быкова» (Весы. 1907. № 1. С. 76).

⁴ Это стихотворение впервые было напечатано П.И. Бартеневым под заглавием «На чтение К.К. Павловой в Обществе Любителей Российской словесности в мае 1866 г.» (Русский архив. 1904. № 6. С. 308) в смягченном виде (стр. 7–8: «Что этак воеет лишь волчица, / когда берут у ней волчат») и с тех пор многократно перепечатывалось без изменений. Впервые опубликовано в оригинальном варианте (с разъяснением коллизии): *Панов С. Соболевскиана // Новое литературное обозрение. 1993. № 2. С. 234.*

7.

7 или 8 декабря 1906. С.-Петербург.

Благодарю за волнение. Деньги получил¹.

А.К.

Мой адрес:

СПб. Галерная ул. д. 48 кв. 14.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 5. Л. 16.

Открытка с фрагментом греческого орнамента. П.ш.: СПб (8.12.06); Москва (9.12.06).

¹ Вероятно, гонорар за публикацию в № 1 «Весов» за 1907 г. (см. примеч. 1 к п. 5).

8.

Конец декабря 1906 (?)

Дорогой Валерий Яковлевич

Поздравляю с Новым годом. Шлю мои лучшие Вам пожелания.

Вам преданный

Ал. Кондратьев

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 5. Л. 17.

Открытка с изображением статуи Венеры. Не прошла почту.

Датируется по местоположению в архивной папке.

9.

20/21 февраля 1907. С.-Петербург.

СПБ. Галерная 48 кв. 18

20/21 февр. Ночь.

Многоуважаемый Валерий Яковлевич.

Благодарю за любезную присылку № Весов и, со своей стороны, посылаю сразу полдюжины стихотворений. Все они довольно плохи, но, что делать, за последнее время не могу ни писать вновь, ни исправлять старого. Тем не менее я несколько не удивлюсь если Вы даже и отберете что-нибудь для Весов. По совести говоря, Вам ведь случалось печатать и более слабые вещи...

Что касается до прозы, то хочется привести в более приличный вид (немного сократить) один небольшой мифологический рассказ, но никак не могу собраться...

В первой половине марта рассчитываю посетить Москву и заглянуть в редакцию «Весов», чтобы справиться о судьбе посланного.

Шлю мой почтительный привет Иоанне Матвеевне и жму Вашу руку.

Ал. Кондратьев.

ЗАКЛИНАНИЕ¹.

Тихо в подвале. Вдоль свода кирпичного
Отблески пляшут огня.
Веяньем холода страх непривычного
Обдал тебя и меня.

Брошены в уголья травы душистые.
Пламень дрожит голубой.
Силы нездешние, силы нечистые
Мы заклиняем с тобой.

Тесен наш круг. Вся полна ожидания,
Ты мне прижалась к плечу.
Обнял тебя я. Слова заклинания
Строго и властно шепчу...

Слышится трепет гудения струнного,
Тихий таинственный стук.
Ждем мы видений, меча двоелунного
Не выпуская из рук.

Ахнула ты, содрогаясь и путая
Нить непонятную слов.
— Ларвов тела безобразно раздутые
К нам поползли из углов.

Следом, колеблясь как травы болотные,
Духи иные стеклись.
Формы людские и формы животные
В них своенравно слились...

Поднял я перстень с звездой златокованой
Пятиконечной звездой.
— «Духи, скажите, что нам уготовано
В жизни суровой судьбой!

Что нам сулит непреложно грядущее?
Горя иль радости дни?»
Ждем мы с тоскою... Молчанье гнетущее.
Не отвечают они.

Грозно сгущаясь, толпа безобразная
Всё прибывает из мглы.
Шепчутся головы мертвенно грязные,
Уст их кривятся углы

Тянутся цепкие руки мохнатые...
Вот они вновь поползли,
Крови и мыслей исчадья проклятые...
Близко... Коли их! Коли!..

А.К.

ГОРНЫЕ КАРЛИКИ².

Я спою им про Грааль,
То-то будет им веселье!
В. Брюсов.

Он нам пел про Грааль, и мы все хохотали
Мы от смеха катались пред ним.
И ушел он от нас, полон гордой печали,
Ненасытную скорбью томим.

Он не знал, что известно нам светлое чудо,
Что знакома нам повесть была
Про священный Грааль, про кристалл изумруда,
С Люциферова павший чела.

С наших высей он в гневе ушел без возврата.
Не коснется до алчущих губ
Чаша с пурпурной кровью Того, кто когда-то
Был потомком Тебе, Belzeboub!..

А.К.

АРИАДНА³.

Остров Наксос ликует. Летят с берегов
Восклицанья: «Гимен Гименей!»
Это празднует Вахх, сын владыки богов,
Брачный пир с Ариадной своей.

Слышны звонкие хоры. Менады вопят:
«J-o-o, J-o-o, Дионис!»
Потупля горящий желанием взгляд
С ними отроки в пляске сплелись.

Боги, люди и звери стеклися на пир.
Слышен хохот и возгласы игр.
Здесь с пантерюю резвится юный сатир,
Там к вакханке ласкается тигр.

Словно кровь красноватое льется вино.
К плоским чашам припали уста.
Пляшет толстый силен. Не прельщает давно
Его линий нагих красота.

Посреди хоровода, беспечен и юн,
И как нежная дева румян,
Обнял ласково Вакх, внемля музыке струн,
Ариадны белеющий стан.

Под ногами четы расцветают цветы.
Сбросил барсову шкуру он прочь.
И отводит глаза от его наготы
Пазифаи стыдливая дочь...

Надвигается вечер. С чела виноград
Снял рукою прекрасною бог.
С тихой счастья улыбкой взглянул на закат
И в ногах у супруги прилег.

Тени гуще. Храня небожителя сон
Смолкли хоры и музыка лир.
Слышен сдавленный смех. Опьянен и влюблен,
Манит шепотом нимфу сатир.

Солнце в море садится, румянцем горя.
Тихо спит утомленный жених.
И с печалью в очах дочь Миноса царя
Оглядела вакханок своих.

«Вы от счастья устали», чуть шепчет она.
«Где ты счастье промчавшихся лет!»
«Я бессмертна, я светлого бога жена,
Но в душе моей радости нет.»

«Где ты юноша статный ахейской страны,
От меня получивший кинжал,
Ты, чьи руки от братниной крови красны,
Ты, кто ими меня обнимал?!

По волнам потемневшим к родимой земле
С черным парусом мчится ладья.
Вслед за ней посылаю я вздохи во мгле,
В ней уносится радость моя!»

А.К.

* * *

Ты помнишь, на черном зловещем баране⁴
Ты к нам прискакала, нагая,
Белея как призрак в полночном тумане,
Испуганно слезы роняя?

Ты помнишь как ярко огни запылали,
Как в пляске завились инкубы,
Как гости склоняясь, «лицо» целовали
В холодные бледные губы?

Ты помнишь кропили нас кровью козленка...
Горячие, алые брызги...
Как плакал в толпе кто-то долго и звонко
Под общие крики и взвизги?

Когтями нечистые вырыли яму,
И влагой она засветилась.
Под дикую песню, где славили «Даму»,
Ты помнишь, туда погрузилась?

Ты помнишь как очи потупивши долу,
В клубах кантариды и нарда,
Полна содрогания, шла ты к престолу
Принять поцелуй «Леонарда».

Как в трепете сладко-томительной муки,
Тебе неизвестной дотолле,
Ты, гордо раскинув прекрасные руки,
Простерлась на страшном престоле?

А.К.

ПРИЗНАНИЕ НИМФЫ⁵.

Мохнатый фавн с бесстыдными глазами
 Меня увлек.
Он говорил: в лесу между кустами
 Есть уголок.
Там нежен мох. Отрадно будет ложе
 Обоим нам!

А я в ответ: а делать будем что же
С тобой мы там?
Но не смутясь, с улыбкою ответил
Мне полубог:
О, дочь полей, зачем твой лик так светел,
А взор так строг?
Ужели ты досель не приносила
Киприде дань?
И в этот миг рука его схватила
Хитона ткань.
— Я жрец лесной богини златотронной,
Звезды морей.
Твоя судьба быть в жертву принесенной
Сегодня ей!..
Взмолилась я, обвив его руками:
Не будь жесток!
Но он сверкал зелеными глазами
И в чашу влек...

А.К.

«В ДОМЕ ОТЦА МОЕГО ОБИТЕЛЕЙ МНОГО...»⁶

Иоанна 14,2

Мы ждем Тебя. Из недр ущелий диких,
Из тьмы пещер, из топей и трясин
Несется крик и малых и великих:
О, низойди, сойди к нам, Властелин!

Из тесных нор, где прячась друг от друга
Забились мы, летят к Тебе мольбы,
Не молкнет вопль: сойди с святого круга
Спаси наш род от тягостей судьбы!

Войди в леса, лазурью осиянный,
Своим явлением алчных разгони,
Явись средь нас, о сладкий, о желанный,
И на ползущих ласково взгляни!
Мы ждем Тебя, бессильно простирая
Корявых лап усталую ладонь...
Ты низойдешь! Застонет мгла немая
И запоеет Твой благостный огонь...

А. Кондратьев.

СКОРБЬ НИНКАГАЛЛЫ⁷.

(Реставрация ассиро-вавилонского мифа).

В безднах глубоких Аралу,
В царстве подвластном Нергаллу,
Мертвые, мрачны и голы,
Дремлют, занявши престолы,
Скорбными снами томимы,
Дети земли — рефаимы...
Нет из Аралу дороги.
Пылью покрыты пороги;
Тело обвеяно прахом.
Темные духи со страхом
Смотрят на хмурые лики.
Спят исполины владыки...
Словно летучие мыши,
Кинув глубокие ниши,
Те, чья тоска беспредельна,
Носятся души бесцельно.
О, если б было забвеньё
В области мрака и тленья!..
К плачу и жалобам глухи,
Мрачные адские духи
Скрытую пологом пыли
Тяжкую дверь заградили.
Строги подземные боги.
Нет из Аралу дороги!..
Скорбные носятся души...
Свесив мохнатые уши,
Ткнув подбородок в колени,
Смотрит на мертвые тени
Взором недвижимым, устало,
Эришкигаль-Нинкагалла.
Все они ей надоели.
Венчик на рожках газели
Светится пламенем синим
— «Где он теперь?.. По пустыням
Носится с ветром привольно.
Может ли знать он как больно
Мне без него, одинокой?!
Где он, супруг мой жестокий?..
Много в подсолнечных странах

Жен в яркоцветных тюрбанах,
Много и дев темнокожих.
Утром купаются в росах
Синего неба богини.
Многие любят донине
Бога сражений Нергала.
Сам он любил их немало...
Помню. Явившись впервые
С яростным воплем на выю,
Мне наступил он ногою,
За косу взял и другою
Дланью занес беспощадно
Меч надо мной кровожадный...
Как испугалась тогда я,
Как о пощаде, рыдая,
Я умоляла Нергала,
Как я любить обещала
Бога убийства и сечи!..
Помню. На круглые плечи,
На распростертое тело
Он загляделся несмело.
После... растроган мольбами,
Поднял меня и губами
Жаркими лба мне коснулся.
В сердце железном проснулся
Трепет любви у владыки...
И распаленный и дикий
Тут же, во прахе, женою
Сделал меня и со мною
Власть разделил над Аралу.
Боги небес Нинкагаллу,
Прежде враждебную, словом
Мира почтили. Суровым
Ану был послан подарок
— Факел венчальный. Как ярк
Пламень его был багряный!..
Бог безудержный и рьяный
Пыл своих сеч беспощадных
В тесных объятиях жадных
Мне подарил. Но Нергала
Яростней я обнимала...
Где ты пора содроганий,
Вздохов, укусов, рыданий?!.

Все перемененно земное.
Время настало иное.
Ныне Нергал мой далеко
Бросил меня он жестоко
И, позабыв про супругу,
Новую выбрал подругу.
Им я покинута!.. Горе!!!»
Вспыхнуло пламя во взоре;
Ревность лицо исказила.
Когти богиня вонзила
В темные круглые щеки.
Крови бессмертной потоки
Львиную грудь оросили.
Стоны тоски огласили
Царства Аралу долины...
Тихо цари исполины,
Слыша те стоны печали,
Мертвые лица подъяли...
Вздрыгнули, страхом томимы,
Демоны козней «маскимы».
Полны немого испуга,
Души, толкая друг друга,
Прятаться в узкие щели
К нишам своим полетели.
Серый, беззубый и гадкий,
Замер, трясясь в лихорадке,
Идпа у трона царицы.
Гений чумы чернолицый,
Злобный Намтару к престолу
Мерзкой, опущенной долу,
В страхе припал головою.
Знал он как страшен порою
Гнев Нинкагаллы, подобный
Буре порывисто злобной...
Видя смущенные лица,
Вопли печали царица
Вздохами скорбно сменила
И прошептала уныло:
«О, если б было забвеньё
В области мрака и тленья!»

Ал. Кондратьев.

Девы с хвостами змеиными⁸
«Те, у кого поперек»,
 Девы без ног
С душами хищными, львиными.

Темного ада создания
Света не любят оне.
 Там, в глубине,
Вечное их обитание.

Слышишь их нежное пение,
Слышишь их страстный призыв?
 Тел их извив
Много сулит наслаждения.

Белыми станами гибкими
Томно друг к другу склонясь,
 Странно смеясь,
Плавают девы с улыбками.

В бездны Аралу отверстия,
Бедер изгибом дразня,
 Тянут меня
Нежно зовут розоперстые...

Свивши хвосты змеевидные
Кружатся плавно оне
 Манят вдвойне
Уст их улыбки бесстыдные...

Ближе, ко мне черноокие,
«Вы, у кого поперек».
 Я изнемог
Вас ожидая, жестокие!

Ал. Кондратьев.

ИЗ ПУТЕВОГО АЛЬБОМА⁹.

Фригии чудной долины,
Пепельно синие горы,
Камни, луга и маслины
Видят счастливые взоры

Прячутся в дымке туманной
Иды священной отроги.
Волны чередой неустанной
Берег целуют отлогий...

По морю тихо плыву я.
Там за туманной горою
Очи мои, торжествуя,
Узрят счастливую Трюю.

Живы былые преданья.
Место данайского стана,
Трои холмов очерганья
Тихо встают из тумана

Вечного полны недуга
Плещутся волны, белее,
Там где оплакивал друга
Сын благородный Пелея.

Дремлют прибрежные склоны,
Вечному внемля прибою.
В небе, над синей волною,
Гордо плывут гальционы.

ТИАМАТ¹⁰.

С яростным ревом бегут на берег морские драконы;
 Мокрые лижет пески их пенистый белый язык.
 Море вздыхает, томясь, летят его злобные стоны;
 Мстительных полон угроз детей его бешеный крик...

Яффа 1906 г.

По склонам гор клубятся облака¹¹.
 Покрыты лесом гордые вершины.
 Стояли царства здесь. Но вот уже века
 Они рукой судьбы обращены в руины.

Цибела властная царила прежде тут.
 На рыжих львах она катилась в колеснице
 С улыбкой гордою, где волны в берег бьют
 Где машут крыльями, крича, морские птицы.

Темнозеленый лес одел отроги гор.
 То сосны Атиса, то Кипариса зелень.
 Их тени легкие мой вещей видит взор
 В тумане утреннем из каменных расселин

Привет вам, призраки, пленявшие собой
 Века минувшие! Привет Тебе, о Рея,
 На льве плывущая по тверди голубой,
 Где чайки белые тоскливо стонут рея!..

У берегов Сирии. 1906 г.

ИЗ ПУТЕВОГО АЛЬБОМА¹².

С неба могучий Мардук глядит на морскую равнину.
 Блещет на властной руке его ослепительный щит.
 Вся серебрясь Тиамат ему улыбнулась как сыну
 И властелину небес нежно и кротко шипит:

— «Милый, забудь про войну. Взгляни на томленье природы,
 Мирно, от браней устав, хочет вздохнуть бытие.
 Словно венчальный хитон мои расстилаются воды.
 Тихо спускайся ко мне! Сладостно лоно мое...

Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 6. Л. 1–16.

Конверт утрачен.

Вероятно, часть стихотворений, ныне хранящихся вместе с этим письмом, изначально прилагалась к письму, адресованному М.Ф. Ликиардопуло (№ 13).

¹ В «Весях» (как и последующие стихотворения) не появлялось. Вошло в книгу Кондратьева «Черная Венера» (СПб., 1909). В той же архивной единице хранится еще один автограф этого стихотворения (без названия).

² Публикация не обнаружена. Эпиграф — из стихотворения Брюсова «In hac laskinatum valle» («Весь долгий путь свершив, по высям и низинам...»). *Про священный Грааль, про кристалл изумруда, / С Люциферова павший чела* — подразумевается легенда о происхождении изумруда, сообщающая, что он выпал из короны Люцифера в момент изгнания его из рая (см., напр.: *Artaud-Hausmann L.C.E. Le Tournai poétique de la Wartburg: poème allemand du troisième siècle. Paris, 1865. P. 276. Belzeboub* — один из злых духов, иногда отождествляемый с дьяволом).

³ Впервые: Белые ночи: Петербургский альманах. СПб., 1907. С. 184–186. Вошло в книгу «Черная Венера».

⁴ Впервые: Перевал. 1907. № 8/9. С. 59. Вошло в книгу «Черная Венера».

⁵ Впервые: Беседа. 1907. № 7. С. 5–6. Вошло в книгу «Черная Венера».

⁶ Вошло в книгу «Черная Венера».

⁷ Вошло в книгу «Черная Венера».

⁸ Впервые: Меч. 1936. № 30, 26 июля. С. 5, в рубрике «Из старых тетрадей», под загл. «Ассирийское видение», без последней строфы; варианты: ст. 2: «Лик их красив и жесток»; ст. 9–10: «Нежно их сладкое пение, / Манит их властный призыв»; ст. 15–16: «Реют, смеясь, / Девы с двойными улыбками».

⁹ Вошло в книгу «Черная Венера».

¹⁰ Вошло в книгу «Черная Венера».

¹¹ Вошло в книгу «Черная Венера».

¹² Вошло в книгу «Черная Венера».

10.

21 августа 1907. С.-Петербург.

21 августа 07.

Милостивый Государь, Валерий Яковлевич.

Хотя Вы и усвоили относительно меня за последнее время привычку не отвечать на письма, тем не менее я, чувствуя совесть свою относительно Вас совершенно спокойной, считаю себя в праве обратиться к Вам с предложением, которое отнюдь не носит однако характера просьбы.

Дело в том, что у меня накопилось печатного беллетристического материала (повестей и рассказов) на две небольших книжки или на одну

объемистую. Этой осенью или зимою я хотел бы увидеть их изданными. В «Гриф» я их не предлагал. Не верите — допросите под присягою С.А. Соколова. В «Оры» или «Шиповник» мне, откровенно говоря, не хотелось бы обращаться. Слишком уж я не подхожу к тому и другому книгоиздательству.

Вы не считаете меня, по-видимому, полной бездарностью, человеком подлаживающимся под вкусы толпы или способным подражать модным писателям.

Доказательства этого я вижу, между прочим, в том, что редакция «Весов» пригласила меня (Вашими и в то же время собственными своими устами) в число своих сотрудников и до сих пор не вычеркивает оттуда...

Следовательно, серьезных затруднений издать томик моих рассказов, если Вы не питаете ко мне особых личных чувств, я не вижу.

Вот почему я и обратился к Вам, как единственному мне знакомому представителю «Скорпиона», с описанным выше предложением.

Список предполагаемых для печати вещей с примерным разделением их на две книжки я прилагаю¹. Это разделение, в случае согласия Вашего на издание, отнюдь Вас смущать не должно.

С совершенным почтением

Александр Кондратьев.

Адрес: СПб. Фонтанка 117. Управление Жел. Дорог. Юридическая Часть. А.А. Кондратьеву.

I Темные Боги:

- 1) В царстве мертвых (Беседа²)
- 2) Пирифой (Повесть, почтальон последняя книжка³)
- 3) Шепот Ночи (Беседа⁴)
- 4) Сапфо у Гадеса (Слово⁵)
- 5) В Пещере (Перевал⁶)
- 6) В объятых тумана (Перевал⁷)
- 7) Домовой (Отечество⁸)
- 8) Зимняя сказка (Россия-Амфитеатрова⁹)
- 9) Нимфа Лара (Прометей¹⁰).

II Белый Козел:

- 1) Белый Козел (Новый путь¹¹)
- 2) Фамирин — повесть (экстракт ее — в Слове¹²)
- 3) Иксион — (Гриф¹³)
- 4) Афродита Заступница (Золотое Руно¹⁴)
- 5) Лебеди Аполлона («Звезда»¹⁵)

б) Последнее Искушение (Пасх<альный> рассказ в Амф<итеатровской> России¹⁶)

7) Орфей (Золотое Руно¹⁷)

Кроме того не напечатанные рассказы: Слезы Селемна, Три фрагмента и Царь Содома¹⁸.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 6. Л. 17–18 об.

Конверт утрачен.

¹ План этот не воплотился. В ближайшие годы у Кондратьева вышло две книги рассказов: «Белый козел» (СПб., 1908), чей состав примерно совпадает с предложенным ниже, и «Улыбка Ашеры» (СПб., 1911), которая, в свою очередь, похожа составом на сборник, названный здесь «Темные боги». Обе книги напечатаны без издательских марок на средства автора.

² Беседа. 1903. № 12. Стб. 809–811 (под заглавием «В царстве теней»).

³ Почтальон. 1902. № 12. Стб. 707–741.

⁴ Беседа. 1903. № 7. Стб. 361–362.

⁵ Понедельники газеты «Слово». 1906. № 3, 19 февр. С. 2–3; перепеч.: Звуки жизни: Лит.-худ. альм. совр. писателей. <СПб., 1909>. С. 47–51.

⁶ Перевал. 1907. № 6. С. 4–13.

⁷ Перевал. 1907. № 2. С. 31–33.

⁸ Отечество. 1903. № 2. С. 33–38; перепеч.: Нева. 1906. № 1. С. 86–91.

⁹ Россия. 1901. № 714, 23 апр. С. 2–3.

¹⁰ Прометей. 1906. № 1. С. 10–12 (подп.: «А.К.»; под заглавием «Из преданий Таргара»).

¹¹ Новый путь. 1903. № 10. С. 12–18.

¹² Понедельники газеты «Слово». 1906. № 13, 15 мая. С. 2; полностью: Золотое руно. 1908. № 1. С. 44–53.

¹³ Альманах «Гриф». М., 1904. С. 117–119.

¹⁴ Золотое руно. 1906. № 7/9. С. 120а–120б.

¹⁵ Звезда. 1901. № 46. С. 6–8 (под заглавием «Лебеди Аполлона (Осенняя сказка)»).

¹⁶ Россия. 1901. № 694, 1 апр. С. 4.

¹⁷ Золотое руно. 1906. № 3. С. 60–62.

¹⁸ Рассказ «Слезы Селемна» напечатан: Голос Москвы. 1907. № 241, 18 окт. С. 3; вошел в сборник «Белый козел». «Царь Содома» (рукопись сохранилась в архиве Брюсова: НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 7. Л. 10–11 об.) напечатан под названием «Царь Шедома»: Аполлон. 1910. № 9. II паг. С. 13–18; включен в книгу «Улыбка Ашеры». Что имеется в виду под «Тремя фрагментами», не установлено.

11.

3 октября 1907. С.-Петербург.

3 октября

Многоуважаемый Валерий Яковлевич.

Получил из «Голоса Москвы» предложение сотрудничать¹. В полученной мною телеграмме имеется указание, что предложением этим я обязан Вам. Считаю долгом своим принести Вам свою сердечную признательность. Очень хотелось бы иметь возможность отплатить Вам в будущем подобною же услугой.

Редакция «Голоса Москвы» не прислала своего адреса², почему я счел возможным вновь обратиться к Вашей любезности и просить Вас передать туда этот рассказ³.

Я не посылал его ранее в «Весы», т.к. там уже около двух лет лежат принятые к напечатанию два стихотворения⁴.

Когда у меня вылежатся написанные летом и осенью рассказы, я их пришлю. Не знаю, нуждается ли «Голос Москвы» в стихах. У меня есть несколько штук, по моему мнению, пригодных к печати.

На чье имя адресовать в Голос Москвы? Как зовут г-на Тимофеева, если ему?⁵

Простите за кучу вопросов и за просьбу передать рассказ.

Жму крепко руку.

Ал. Кондратьев.

СПБ. Фонтанка 117. Управление Жел. Дорог. Юрилич. Часть. Или: Петерб. Сторона. Широкая улица д. 10 кв. 8.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 6. Л. 19–20.

Конверт утрачен.

¹ Ежедневная московская газета (1906–1915). С июня 1907 г. Брюсов был привлечен В.П. Рябушинским для приглашения к участию в газете писателей-модернистов (см. обзор откликов: Переписка <Брюсова> с С.А. Поляковым (1899–1921) / Вступ. ст. и коммент. Н.В. Котрелева; публ. Н.В. Котрелева, Л.К. Кувановой и И.П. Якир // *ЛН*. Т. 98, кн. 2. М., 1994. С. 118). В письме Брюсова к Блоку от 5 октября 1907 г. Кондратьев вместе с Б.А. Садовским назван среди уже участвующих в ней (см.: Переписка Блока с В.Я. Брюсовым (1903–1919) / Вступ. ст. З.Г. Минц и Ю.П. Благоволиной; публ. и коммент. Ю.П. Благоволиной // *ЛН*. Т. 92, кн. 1. М., 1980. С. 501).

² Ни в киосках, ни у газетчиков № Голоса Москвы я не мог приобрести, т.к. его там не было. (*Примеч. автора.*)

³ Речь идет, вероятно, о рассказе «Что случилось потом» (Голос Москвы. 1907. № 233, 4 окт. С. 2). Позже в той же газете был напечатан рассказ Кондратьева «Слезы Селемна» (см. примеч. 18 к п. 10).

⁴ Одно из них — «Ей» («Темноликая, тихой улыбкою...»); см. примеч. 1 к п. 14), второе неизвестно.

⁵ Этот сотрудник упоминается в мемуарах Б. Садовского: «В Москве начала выходить газета “Голос Москвы”. Брюсов устроил меня туда. Заведовал литературным отделом А.А. Тимофеев, молодой блондин с длинными усами, милейший и обязательнейший редактор» (*Садовской Б. Записки*. Публ. С.В. Шумихина // Российский архив. Т. 1. М., 1991. С. 157). Он же — мимолетный персонаж дневника Л. Рындиной (см.: *Богомолов Н. Вокруг «серебряного века»: Статьи и материалы*. М., 2010. С. 385, 625), знакомый Н. Петровской (Валерий Брюсов. Нина Петровская. Переписка. 1904–1913 / Вступ. статьи, подгот. текста и коммент. Н.А. Богомолова и А.В. Лаврова. М., 2004. С. 272) и автор первого портретного очерка о Ходасевиче (*Тимофеев А. Литературные портреты*. II. Ходасевич // Руль. 1908. № 87, 23 апр. С. 2). Инициалы его раскрыты не удалось: ни его письмо к Садовскому (РГАЛИ. Ф. 464. Оп. 1. Ед. хр. 130), ни письма к Брюсову (см. ниже), ни адресные книги не дают к этому ключа. В 1915 г. С.В. Киссин считал его покойным (см.: *Киссин С. (Мун)*. Легкое бремя. Стихи и проза. Переписка с В.Ф. Ходасевичем / Изд. подгот. И. Андреева. М., 1999. С. 240–241; в аннотированном именном указателе к этому изданию он представлен с годами жизни: 1880–1910). 4 октября 1907 г. А. Тимофеев писал Брюсову: «Спешу Вам сообщить, что мы получили согласие от Кондратьева, который уже выслал нам свой рассказ» (НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 104. Ед. хр. 46. Л. 1).

12.

12 октября 1907. С.-Петербург.

12 окт. 07 г.

Многоуважаемый Валерий Яковлевич.

Как мне ни прискорбно, но принужден потревожить Вас новым письмом. Вы были любезны отрекомендовать меня в «Голос Москвы», но не написали, кто заведует там литературным отделом и на чье имя следует направлять материал (если на имя г. Тимофеева — благоволите сообщить его имя и отчество¹). Я хотел в скором времени послать туда рассказ из деревенской мифологии, но т.к. он состоит из нескольких глав и не может поместиться в одном №, то я желал бы знать стоит ли его туда посылать...²

Очень извиняюсь за причиненное Вам письмом и просьбой ответить беспокойство. Но знайте, что настанет время, когда Вам придется самому обратиться, если не ко мне, то к кому-либо другому из младших и менее известных чем Вы с подобной же просьбой.

Примите уверение в совершенном почтении и сердечном к Вам расположении.

Александр Кондратьев.

Мой почтительный привет Иоанне Матвеевне.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 6. Л. 21.
Открытка. П. ш.: Москва (13.10.1907).

¹ См. примеч. 5 к п. 11.

² Вероятно, этот план не был осуществлен.

13. К М.Ф. ЛИКИАРДОПУЛО

17 октября 1907. С.-Петербург.

17 октября 07 г.

Милостивый Государь Михаил Федорович.

Посылаю в редакцию Весов целый ворох стихов и рассказ. Очень прошу, если не подойдет, не уничтожать (в особенности рассказа «Скорби Нинкагаллы»¹, т.к. очень ленив и не люблю переписывать). Два из прилагаемых стихотворений («Ей» и «Закливание» — Тихо в подвале...) насколько я мог понять из прежних писем В.Я. Брюсова предназначались к напечатанию осенью 1906 г.²

Очень прошу сообщить, в какие дни и часы бывает открыта редакция, дабы я, в случае приезда в Москву, мог получить то, что Вам непригодно.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности.

Ал. Кондратьев.

СПБ. Петерб. Стор. Широкая ул. л. 10 кв. 8.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 6. Л. 24–25.
Конверт утрачен.

¹ Известно крупное стихотворение Кондратьева «Скорбь Нинкагаллы» (см. выше), но не рассказ под этим названием. Не исключено, что имеется в виду рассказ «Семицветный пояс Иштар» (см. примеч. 1 к п. 32).

² Вероятно, к письму прилагалось несколько автографов, ныне присоединенных к письму № 9 (в частности, к нему приложено ст-ние «Закливание», см. примеч. 1). Автограф ст-ния «Ей», отправленный вторично (см. первый экземпляр при п. 2), не сохранился.



А.А. Кондратьев. 1900-е. РГБ

14.

28 октября 1907. С.-Петербург.

28 окт.

Благодарю Вас, дорогой Валерий Яковлевич, за приятное сообщение¹.
Искренно Вас уважающий Ал. Кондратьев.

СПб. Петр. Стор.
Широкая ул. 10 кв. 8.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 6. Л. 22.
Открытка с изображением барельефа. П. ш.: Москва (нрзб).

¹ Возможно, в несохранившемся письме сообщалось о публикации стихотворения «Ей» («Темноликая, тихой улыбкою...») в ноябрьском номере «Весов».

15.

10 декабря 1907. С.-Петербург.

10 декабря 07 г.

Глубокоуважаемый Валерий Яковлевич.

Очень благодарю Вас за любезно присланную мне Вашу прекрасную книгу¹. Она доставила мне большую радость. Дружескою же надписью на ней я горжусь. Скорблю, что из книги выпущено много ранних прекрасных стихов, которые я так любил...

Искренно уважающий и благодарный Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 6. Л. 23.

Открытка с изображением египетских статуй. П. ш.: СПб (10.12.07); Москва (нрзб).

¹ Вероятно, речь идет о первом выпуске трехтомного собрания стихотворений Брюсова «Пути и перепутья». Датированная 1908 г., книга вышла, судя по появлению первых рецензий, не позже декабря 1907 г.

16.

20–21 марта 1908. С.-Петербург.

20/21 марта 08

Многоуважаемый Валерий Яковлевич.

На субботу и воскресенье еду в Москву. Хотелось бы Вас увидеть. Если Вы ничего против этого не имеете, не откажите дать соответствующие указания штату домашней прислуги. Не намерен отнять у Вас более 10–15 м<инут>. Дела и просьб никаких не имею. Просто хочу повидать.

Ваш Александр Кондратьев.

<Притиска:> Иоанне Матвеевне — привет.

А.К.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 7. Л. 1.

Открытка. П. ш.: Москва (22.3.08).

17.

4 апреля 1908. С.-Петербург.

4 апреля 08 г.

Многоуважаемый Валерий Яковлевич.

Вероятно с Вами что-нибудь случилось, т.к. сегодня ночью очень долго Вас видел во сне, без всякой на то уважительной причины¹. Или Вы, быть может, вспоминали обо мне, думали, что не дурно было бы пересмотреть имеющиеся в недрах редакционных столов мои стихи (одно халдейское про дев со змеинными хвостами я прислал М.Ф. Ликиардопуло в измененной вторичной редакции²) и сообщить о том, что ни одно для напечатания в Весах не годится?..

Из маленьких петербургских литературных новостей неизвестных газетам отмечу: князь Георгий Гагарин. Стихи. СПб. 1908 г. — 200 экземпляров³. Он, т.е. автор, интересен тем, что у него есть много неизвестных публике материалов, касающихся биографии Тютчева. Собирал их, намереваясь писать книгу; но, кажется, никогда не напишет⁴.

К кому следует обращаться с заявлением о желании издать в Скорпионе вторую книжку рассказов «Семицветный пояс Иштар», куда вошел бы печатающийся в Зол<отом> Руне «Фамирид», «В Пещере» из Перевала и некоторые другие вещи?⁵ Я бы согласился на самые удобные для издательства условия, ибо не корыстолюбив.

Барбэз д'Оревилль и Вильэ де Лиль-Адан вещи весьма интересные⁶. Я с ними немного знаком, а вот римские поэты времен упадка меня интересуют еще больше⁷. Что это, «Poetae Minores» в издании Гарнье⁸ или что другое?

Вас искренно почитающий
Ал. Кондратьев.

СПБ. Пет. Стор.
Широкая д. 10 кв. 8

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 7. Л. 2–3.
Конверт. П. ш.: Москва (6.4.08).

¹ Ср. в автобиографическом письме к Е.А. Ляцкому: «Валерий Яковлевич Брюсов снится мне обычно перед болезнью кого-либо из членов моей семьи» (*Лавров А.В.* Цит. соч. С. 550). Ср. в позднем (от 1 декабря 1932 г.) письме к А.В. Амфитеатрову: «Мне иногда снится Валерий Яковлевич Брюсов. Всякий раз — перед болезнью де-

тей. Так было и при жизни покойного писателя, который всегда относился ко мне *очень хорошо*» (*Письма к Амфитеатровым 1*. С. 169). Эта примета повторена полгода спустя в письме тому же адресату: «У меня наблюдалось и, кажется, до недавнего времени странное совпадение: присниться В.Я. Брюсов — дети мои или захворали или должны захворать» (письмо от 9 апреля 1933 г. // *Письма к Амфитеатровым 2*. С. 111).

² Подразумевается стихотворение «Девы с хвостами змеиными...» (см. п. 9 и примеч. к нему). В «Весак» оно не появилось. Письмо к Ликиардопуло публикуется за № 13.

³ Георгий Сергеевич Гагарин (ум. 1915) — поэт, автор сборников «Стихи» (СПб., 1908) и «Стихотворения. Второй сборник» (Пг., 1914). 8 ноября 1907 г. Кондратьев, приглашая в гости Блока, обещал: «Хотел быть князь Гагарин и еще человека два» (Письма А.А. Кондратьева к Блоку (1903–1912) / Предисл., публ. и коммент. Р.Д. Тищенко // *ЛН*. Т. 92, кн. 1. М., 1980. С. 560). Ср. отзыв о нем в письмах В. Бери: «В Поповке, по Никол-аевской» <железной> <дороге>, где я проживаю, меня навещил Г.С. Гагарин. Очень симпатичный человек» (Письмо от 15 августа 1903 г. // *Письма к Бери*. С. 11); «Гагарин изредка меня навещает. Я его — несколько реже. Он — хороший, уравновешенный и добродушный» (Письмо от 2 января 1906 г. // Там же. С. 13). См. также подробный отзыв о нем в п. 31 и 77.

⁴ О его тютчеведческих штудиях см.: Об издании «Полного собрания сочинений» Тютчева (1912): Письмо Г.С. Гагарина П.В. Быкову 14 ноября 1912 г. / Публ. А.А. Николаева // *ЛН*. Т. 97, кн. 2. М., 1989. С. 534–541.

⁵ О проекте издания прозы Кондратьева см. примеч. 3 к п. 61. Хотя книга в 1908 г. была объявлена готовящейся к печати (см.: *Топоров*. С. 133), в свет она так и не вышла.

⁶ Вероятно, в несохранившемся письме речь шла о книжных новинках, к одной из которых Брюсов имел непосредственное отношение: *Вилье де Лиль-Адан*. Жестокие рассказы / Пер. Б. Рунт; под ред. и с предисл. В. Брюсова. М.: Польза, [1908]; *Барбе д'Оревилль*. Лики дьявола / Пер. Александры Чеботаревской; ст. Максимилиана Волошина; ил. Фелисиена Ропса. СПб., [1908].

⁷ Возможно, Кондратьев откликается на появление в скорпионовских каталогах в качестве готовящейся к печати книги Брюсова «Augea Roma. Золотой Рим. Очерки литературы и жизни времен Константина Великого и антология римских поэтов IV в. по Р.Х.». В свет книга не вышла.

⁸ Имеется в виду издание: Poetae minores. Traduction nouvelle par M. Cabaret-Dupaty. Paris, Garnier Frères, [1870] и др. Переиздается до наших дней.

18.

Около 12 апреля 1908. С.-Петербург.

Глубокоуважаемый Валерий Яковлевич.

Считаю приятным долгом приветствовать Вас по случаю Праздника, как главу направления, к которому я причисляю и себя. Радуюсь, что Судьба дала мне случай познакомиться с Вами, т.к. о знакомстве этом я мечтал с гимназических лет. В литературной жизни своей хотел бы и стараюсь быть столь же независимым как Вы. Жму руку. А.К.

<Притиска:>

СПб. Пет. Стор.

Широкая д. 10 кв. 8

Ал. Кондратьев

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 7. Л. 4.

Открытка. П. ш.: Москва. 13.4 (год срезан).

Датируется 1908 г., поскольку именно в этот год Пасха приходилась на 13 апреля.

19.

27 апреля 1908. С.-Петербург.

27 апреля 08 г.

Утро дня свадьбы.

Глубокоуважаемый Валерий Яковлевич.

Сердечно благодарю за поздравление и письмо. Боюсь, как бы поздравление это не оказалось преждевременным, т.к. у моей невесты¹ существует дурная привычка убежать перед самым венцом от свадьбы и женихов. Надеюсь, что в данном случае этого не произойдет, хотя будущее неизвестно никому...

Что касается до С.А. Полякова, то я давно знаю, что он не иудей, иначе не стал бы поднимать вопроса об издании своей книжки.

Говоря об иудеях, я подразумевал многочисленные петербургские издательства (вроде Шиповника²), отнюдь не оправдывающие своих претенциозных названий.

За последние годы мне случалось иногда печататься в иудейских изданиях, но это происходило лишь тогда, когда представители последних сами ко мне обращались.

Я же из чувства личного достоинства к заведомым иудеям с предложением своих услуг не обращаюсь. Отсюда, отчасти, происходит полная моя неизвестность в петербургских редакционных кругах, где вершителями судеб сидят зачастую издательские родственники, ничего кроме популярных брошюр по социальным вопросам не читавшие и невольно тяготеющие к единоплеменникам своим, Дмитрию Цензору и Якову Годину³.

Так как в вопросах искусства для меня <нет> эллина и иудея, лучшим доказательством чего была моя сердечная дружба с В.Л. Поляковым, искренно любившим, хотя и скрывавшим это, свой народ, я поддерживаю с писателями израильянами хорошие отношения.

Не люблю только, когда они злоупотребляют подобно Осипу Дымову, Айзману⁴ и другим тенденциозными злободневными темами...

Вчера происходили выборы в президиум легализованного кружка Случевского. Решено было в видах внешней политики избрать в президенты престарелого Черниговца⁵. В товарищи его избран был Ф. Сологуб, которому все равно предстояло бы фактическое председательство и первенство. Но он отказался от занятия какого-либо должностного поста под тем предлогом, что членами кружка не состоят Кузмин, Городецкий и Ремизов, кстати не заявлявшие даже о том желани⁶. Блок и В. Иванов там числятся⁷. Истинной причиной я считаю болезненное самолюбие Сологуба, не прощающего первенства даже условного никому.

Жму руку

Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 7. Л. 5–6 об.
Конверт. П. ш.: СПб (нрзб), Москва (28.4.08).

¹ Жена Кондратьева — Елена Павловна (урожд. Красовская; 1874–1944).

² Владельцем издательства «Шиповник» был Соломон Юльевич Копельман (1881–1944).

³ Дмитрий Михайлович Цензор (1877–1947) и Яков Владимирович (Вульфович) Годин (1887–1954) — поэты. У первого в 1907 и 1908 г. вышли 2 книги стихов, «Старое гетто» и «Крылья Икара», у второго дебютный сборник появился лишь в 1912 г., но его имя было связано с нашумевшим скандалом осени 1906 г. (подробнее см.: *Азадовский К.М.* Серебряный век: Имена и события. СПб., 2015. С. 221–233; впервые: Новое литературное обозрение. 1994. № 10. С. 116–121). Их имена Кондратьев был склонен упоминать вместе. См., напр., в значительно более позднем письме к Б.В. Никольскому: «Теперь большой спрос на патриотические стихи, и разные Янкели Годины и Дмитрий Цензоры опошляют (даже без злого умысла) в своих поэтических произведениях идею отечества. Почти каждое стихотворение на военную тему кончается у присяжных стихотворцев наших прогрессивных изданий пацифическим вздохом по поводу ужасов войны, а также надеждою на всеобщее разоружение после нее» (Письмо от 3 октября 1914 г. // *Письма к Никольскому*. Л. 80об). Ср. также в письме от 2 января 1906 г. (*Письма к Беру*. С. 13).

⁴ Осип Дымов (Иосиф Исидорович Перельман; 1878–1959) — прозаик, драматург, пользовавшийся в конце 1900-х гг. большой популярностью. Впоследствии перешел на идиш, оставил мемуары (Вспомнилось, захотелось рассказать... Из мемуарного и эпистолярного наследия: в 2 т. / Пер. с идиша М. Лемстера, общ. ред., вступ. ст. и коммент. В. Хазана. Jerusalem, 2011). Давид Яковлевич Айзман (1869–1922) — прозаик и драматург.

⁵ Поэт Федор Владимирович Черниговец-Вишневецкий (1838–1916) недолго пробыв председателем кружка «Вечера Случевского», отказавшись от этого статуса 19 марта 1909 г. Накануне следующего голосования Кондратьев писал Блоку: «Спешу Вас также уведомить, что на ближайшем собрании Кружка Случевского будет происходить избрание председателя кружка взамен отказавшегося Черниговца-Вишневецкого, и поэтому следовало бы сговориться, а Вам явиться и подать свой голос. Мне кажется, что при избрании Сологуба, Кружок получил бы несколько иную физиономию, что устранило бы все препятствия для Вас быть действительным, а не

номинальным только его членом» (Письмо от 6 апреля 1909 г. // Письма А.А. Кондратьева к Блоку (1903–1912). С. 560).

⁶ Об этой же коллизии свидетельствовал присутствовавший на заседании Ф.Ф. Фидлер: «Поэтические “Вечера Случевского” — легализованы. По требованию градоначальника президентом был избран отсутствовавший Черниговец-Вишневский (как самый старший, к тому же — юбиляр: 50-летие писательской деятельности), его помощниками — я и Сологуб; секретарями — Уманов-Каплуновский (так сказать, полицейская часть), И.И. Соколов (ведение альбома) и Кильштет (хозяйственная часть). Когда кандидатуры обсуждались перед голосованием, Сологуб не возражал против своей кандидатуры. Когда же голосование закончилось, он поблагодарил за оказанную ему честь и заявил, что не может ее принять, то есть не может стать вице-президентом общества, в которое не приняты “его ближайшие литературные соратники — Кузмин и Ремизов.” Сколько ни пытались его переубедить, — бесполезно. Вместо него был избран Вентцель (Бенедикт)» (Фидлер Ф. Из мира литераторов: характеры и суждения. Изд. подгот. К. Азадовский. М., 2008. С. 484; запись от 27 апреля 1907 г.).

⁷ Вяч. Иванов и Блок были избраны в действительные члены кружка Случевского одновременно, на вечере у В.М. Грибовского 19 февраля 1906 г. (Фидлер Ф. Из мира литераторов. С. 431).

20.

16 декабря 1908. С.-Петербург.

16 декабря 08 г.

Глубокоуважаемый Валерий Яковлевич.

Давно не имел возможности прочесть в *Весах* что-либо из своих произведений и желая доставить себе это удовольствие, прибегаю к Вашему содействию и посылаю копию вероятно потерянного, но когда-то предназначенного к напечатанию в нашем «*Mercure de France*»¹ стихотворения.

Кроме того посылаю для той же цели рассказ «Царь Содомы»² и конверт с наклеенной на него маркой для обратной отсылки рукописи, в случае ее непригодности.

Стихотворение мне хотелось бы увидеть напечатанным возможно скорее, т.к. в начале 1909 г. (вероятно в январе) я рассчитываю выпустить второй томик своих стихов³. Так как кн-во «Скорпион» на мое предложение ничего не ответило, «Гриф» уклонился, а к жидам идти не поклон не хочу, то издавать придется самому.

От души желаю Вам успеха и славы

Александр Кондратьев.

PS. В одну из Ваших заметок в *Весах* вкралась небольшая неточность. Говоря о П. Потемкине, Вы сообщили читателям, что он взял приз на конкурсе Золотого Руна⁴.

Заклинание.

Тихо в подвале. Вдоль свода кирпичного
Отблески пляшут огня.
Веяньем холода страх непривычного
Обдал тебя и меня.

Брошены в уголья травы душистые.
Пламень дрожит голубой.
Силы нездешние, силы нечистые
Мы заклинаем с тобой.

Тесен наш круг. Вся полна ожидания,
Ты мне прижалась к плечу.
Обнял я стан твой; слова заклинания
Строго и властно шепчу.

Кончил... Чу! Трепет гудения струнного
Тихий таинственный стук.
Ждем мы видений, меча двоелунного
Не выпуская из рук.

Ахнула ты, содрогаясь и путая
Нить непонятную слов.
Ларвов тела безобразно раздутые
К нам поползли из углов.

Следом, колеблясь как травы болотные,
Духи иные стеклись.
Формы людские и формы животные
В них своенравно слились.

Поднял я перстень с звездой златокованой
Пятиконечной звездой.
— «Духи, скажите, что нам уготовано
В жизни суровой судьбой?»

Что нам сулит непреложно грядущее,
Горя иль радости дни?»
Ждем мы с тоскою... Молчанье гнетущее.
Не отвечают они.

Грозно сгущаясь, толпа безобразная
Все прибывает из мглы.
Шепчутся головы мертвенно-грязные,
Уст их кривятся углы.

Тянутся цепкие руки мохнатые...
 Вот они вновь поползли,
 Крови и мыслей исчадья проклятые...
 Близко... Коли их, коли!..

Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 7. Л. 7–8 об.
 Конверт. П. ш.: СПб (16.12.08); Москва. 17.12.08.

¹ «Весы» с первого номера подразумевали французский журнал “Mercure de France” в качестве одного из главных ориентиров; ср. в редакционной заметке: «“Весы” желают создать в России — критический журнал. Внешними образцами они избирают такие издания, как английский Athenaeum, французский Mercure de France, немецкое Literarische Echo, итальянский Marzocco» (*Весы <Брюсов В.Я.>*. К читателям // *Весы*. 1904. № 1. С. III; заглавие приводится по оглавлению номера).

² См. примеч. 18 к п. 10.

³ «Черная Венера», вторая книга стихов Кондратьева, вышла в свет в начале марта 1909 г. (см.: Книжная летопись главного управления по делам печати. 1909. № 11, 14 марта. Перечень в алфавитном порядке книг, поступивших с 4-го по 11-е марта 1909 г. С. 10). О судьбе приложенного стихотворения (которое в результате сохранилось в архиве Брюсова в трех экземплярах) см. примеч. 1 к п. 9.

⁴ Кондратьев имеет ввиду статью Брюсова «Дебютанты», в которой, среди прочего, рецензируется книга П. Потемкина «Смешная любовь» и мимоходом упоминается, что «стихотворение Потемкина было премировано на конкурсе “Золотого Руна”» (*Брюсов В. Среди стихов. 1894–1924. Манифесты. Статьи. Рецензии / Сост. Н.А. Богомолов и Н.В. Котрелев. М., 1990. С. 260; впервые: Весы. 1908. № 3. С. 77–81*). Подразумевается объявленный журналом «Золотое руно» конкурс на лучшее изображение дьявола. В действительности Потемкин хоть и участвовал в состязании со стихотворением «Дьявол», но призового места не занял. Кондратьев же, напротив, получил вторую премию за сонет «Пусть Михаилом горд в веках Игова...» (см.: *Золотое руно. 1907. № 1. С. 29, 33*).

21.

11 января 1909. С.-Петербург.

11 янв<аря> 09 г.

Дорогой Валерий Яковлевич.

Сердечно тронут Вашим полным дружеского расположения письмом и памятью обо мне. Я, со своей стороны, думаю о Вас более чем часто, а Ваш портрет (жалкая бумажонка — приложение к Беседе¹) висит у меня на стене среди изображений богов (других писателей совсем не висит) украшенный цветными перьями и бусами. Одно из стихотворений (которое написал два дня тому назад и которое мне нравится) посвятил Вам

и за две минуты до получения Вашего письма послал в Золотое Руно². Я Вас сердечно люблю (верьте этому, не смотря ни на что) и, в случае надобности, сумею доказать это.

Жму крепко руку и желаю Вам по случаю Нов<ого> Года не славы и успеха, а счастья.

Вас любящий Ал. Кондратьев.

<Прписка:> В случае непригодности рукописей, не уничтожайте их, пожалуйста. Пришло за ними в редакцию кого-нибудь.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 8. Л. 1.

Открытка с видом Венеции. П. ш.: СПб (11.1.09).

¹ Портрет Брюсова, согласно объявлению на обложке, прилагался к июльскому номеру «Беседы» за 1907 г.; впрочем, в комплекте РГБ он отсутствует.

² В 1909 г. Кондратьев в журнале «Золотое руно» не печатался. Вероятно, речь идет о стихотворении «Парис — Ахиллесу» («Неподвижны ветви пиний...»), вошедшем в сборник «Черная Венера» с посвящением Брюсову и датой «1909».

22.

12 февраля 1909 <?>. С.-Петербург.

СПб. Петерб. Стор.

Бармалеева, д. 20. кв. 10.

Глубокоуважаемый Валерий Яковлевич.

Приношу сердечную благодарность мою за экземпляр Елены Спартанской, Вами любезно мне присланный¹. Крайне ценю внимание Ваше ко мне и доброту. Со своей стороны шлю лишь обещанье доставить Вам мою вторую книжку стихов (крохотная), которая выйдет (как мне обещают) к концу февраля... А ведь Верхарн не стоит того, чтобы Вы его переводили...

Искренно любящий Вас Ал. Кондратьев.

А карточку Вашу Вы мне все-таки пришлите! Пожалуйста! Колдовать над нею не буду. Честное слово!

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 8. Л. 8.

Открытка с изображением статуи из Лувра. Штампы нрзб. (12.2.?).

Письмо не могло быть написано ранее третьей декады января 1909 г., когда упомянутая книга вышла из печати.

¹ Подразумевается книга: *Верхари Э. Елена Спартанская: Трагедия в 4 д.* / Авториз. пер. В. Брюсова. М.: Скорпион, 1909.

23.

19 марта 1909. С.-Петербург.

Пет. Стор.

Бармалеева 20, кв. 10

СПБ

Это адрес моей квартиры, а пишу со службы.

19 марта 09 г.

Глубокоуважаемый Валерий Яковлевич.

Приношу сердечную благодарность мою за «Все напевы»¹. Рассыпаться в похвалах достоинствам этой книги не стану. Вы сами знаете ее цену, а кроме того целый ряд критиков и рецензентов прославит ее во всех журналах и газетах. Скажу только, что если в ней и чувствуется душевная усталость, все-таки Вы и теперь много сильнее и выше всех остальных нам современных поэтов и стихотворцев. Тот же кого Вы именуете в Вашем сборнике «равным» в настоящее время годится Вам лишь в царедворцы². С Вами происходит теперь какой-то перелом. Последний том не лучше второго. В нем больше, быть может, передающихся читателю настроений, но он уступает ему в силе и яркости образов. Последний Ваш том искреннее, душевнее всех остальных. В нем много грусти, и грусть эта передалась также и мне. Отдохните. Попробуйте съездить проветриться на море, куда-нибудь подальше. Но поезжайте непременно один, и да будут музы к Вам благосклонны. Я Вас сердечно люблю и нескладное, полное помарок письмо мое вполне искренно.

Если же по каким-либо соображениям Вам уехать нельзя, если Вы решили предаться жизненной прозе и борьбе, если Вы хотите попробовать на свой риск и страх затеять свой собственный журнал (а желание это я издаю читаю в Вашей душе), то знайте, что я сочту за честь работать там совершенно бесплатно до тех пор пока Ваш журнал не окрепнет³.

Я душевно жалею, что Вы, находясь в Петербурге не почтили меня своим посещением⁴. Я бы мог доставить Вам случай посмотреть на одну из иллюстраций к переживаемой нами главе русской истории, иллюстрацию, именуемую заседанием Гос. Думы.

Бог даст, до свиданья. Сердечно желаю Вам счастья.

Любящий Вас Ал. Кондратьев.

PS. А за портрет — благодарю.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 8. Л. 2 — 3 об.

На почтовой бумаге Таврического дворца.

¹ Третья часть собрания стихов Брюсова, вышедшего под общим заглавием «Пути и перепутья» (М., 1909).

² Подразумевается вошедшее в том стихотворение «Равному. Ответ на его послание» («Нет, не бойся слов враждебных...»), адресованное К.Д. Бальмонту.

³ Во втором номере «Весов» за 1909 г. Брюсов опубликовал «Письмо в редакцию», датированное 1 марта и адресованное конкретно С.А. Полякову, где заявил: «С января 1909 г. обстоятельства личной моей жизни и разные предпринятые мной работы заставляют меня несколько видоизменить мои отношения к “Весам”. Надеюсь быть по-прежнему деятельным сотрудником “Весов”, я, вероятно, не буду иметь возможности содействовать журналу как-либо иначе» (С. 89). Однако предположения о том, что он собирался издавать журнал самостоятельно, документально не подтверждены.

⁴ Брюсов был в Санкт-Петербурге в начале марта 1909 г.: 6 марта его встретил у Вяч. Иванова С.П. Каблуков (см. запись в дневнике последнего: РНБ. Ф. 322. Ед. хр. 3. Л. 82–83), 11-го его чествовали у того же Вяч. Иванова (подробности в письме М.М. Замятниной к Е.П. Иолшиной от 12 марта 1909 г. // НИОР РГБ. Ф. 109. Карт. 19. Ед. хр. 55. Л. 5). В ретроспективной дневниковой записи Брюсов конспектировал основные события поездки: «Поездка в Петербург. Две недели в Петербурге. Посещение Бенуа. У Маковского переговоры о “Аполлоне”. Гр. А. Толстой. “Салон” и лекция Макса Волошина. Вечера с Вяч. Ивановым. Его лекция. Не был у Сологуба, который обиделся» (*Брюсов В.* Дневники. Автобиографическая проза. Письма. М., 2002. С. 161).

24.

Вторая половина апреля 1909. С.-Петербург.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Полагая, что Вас может интересовать положение закона об авторском праве, посылаю Вам оттиск законопроекта¹, с просьбой не говорить, от кого Вы его получили. Спасибо за письмо и за выраженное в нем намерение относ<ительно> Рус<ской> Мысли². Заранее предупреждаю, что как бы ни был суров или жесток приговор, (Ваш собственный, а не редакционный, как некогда в *Весак*³) он отнюдь не поколеблет моей к Вам при-

язни. И на Лернера, разделавшего меня недавно в Образовании, я отнюдь не сержусь. Лишь кое в чем с ним не согласен⁴. У меня есть хороший знакомый, тоже знаток Державина, Пушкина, Катулла и, отчасти Фета и мн<огих> друг<их> поэтов — Борис Владимирович Никольский⁵. Так он куда строже и презрительнее ко мне отнесся в письме по поводу Черной Венеры⁶. Но это отнюдь не мешает мне его ценить и любить...

Почти каждое мое письмо к Вам, глубокоуважаемый Валерий Яковлевич, кончается или начинается какою-нибудь просьбой. В настоящем случае я заинтересован, как бы мне получить обратно из Весов моего «Царя Содома», т.к. он, по-видимому не будет напечатан. Но я не знаю, у Вас он находится или нет⁷. Мне бы хотелось прислать в редакцию моего брата Виктора, живущего в Москве. (Большой Гнездииковский пер. мебл. комн. Альгамбра⁸ Викт. Ал. Кондратьев⁹), не знаю только отдадут ему или нет.

В настоящее время в Петербурге гостит и несколько раз был у меня молодой профессор Лилльского У<ниверсите>та (по кафедре русской литературы) г-н Андрэ Лирондель (Lirondelle)¹⁰. Хорошо говорит по-русски. Пишет большое сочинение об Алексее Толстом, которым специально интересуется¹¹. Прочел о нем почти все. Я ему сказал, что о Толстом есть книга у Вас (хотя я, к стыду своему, с ней не знаком)¹². Он всюду ее старался купить, но не мог. Не оказалось Вашей книги и в Публичной Библиотеке. Стасюлевич за сведениями, касающимися биографии Толстого, направил его в редакцию Русских Ведомостей и к Гершензону¹³, т.к. Лирондель едет в Москву, куда он командирован своим У<ниверсите>том на открытие памятника Гоголю¹⁴. Я рекомендовал ему обратиться к Вам, т.к. он по-видимому интересуется и современной литературой, лучше будет, если сведения о ней он получит также и от Вас. Будьте добры, не откажите его принять если он появится. Француз симпатичный и серьезный. Жаль будет если литературные направленцы левого лагеря заберут его в свои руки...

Жму крепко ваши.

Ал. Кондратьев.

СПб. Пет. Стор, Бармалеева 20 кв 10.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 8. Л. 6–7 об.

Датируется по упоминанию предстоящей поездки А. Лиронделя.

¹ Речь идет о ведомственном издании, нам неизвестном.

² В несохранившемся письме, вероятно, содержалось намерение отрецензировать свежевыведшую книгу Кондратьева «Черная Венера». См. примеч. 3 к п. 20. Не исключено, впрочем, что речь шла о происходивших в марте 1909 г. безрезультатных переговоров Брюсова с редакцией «Русской мысли» о возможной его работе в журнале.

³ «Весь» отзывались о книгах Кондратьева дважды: Б. Садовской рецензировал «Сатирессу» (1907. № 3. С. 84–85), а С. Соловьев — вторую книгу стихов (1909. № 5. С. 76–81).

⁴ Рецензия Лернера напечатана: Образование. 1909. № 4а <так!>. Отд. III. С. 85–87. Кондратьев писал Лернеру 15 апреля 1909 г.: «Прочел в Образовании вторую Вашу рецензию о Черной Венере. Вижу в ней прежде всего доказательство крайне ценного для меня внимания Вашего и спешу принести за нее благодарность. С некоторыми указаниями и упреками Вашими я безусловно согласен, некоторые хотел бы оспорить. Вполне согласен: в душу мифов я не проникаю и истолкованием их не занимаюсь, но сведения, напр., об аравийских куртизанках я почерпал не только из Библии (“Пред тобою……”) и других вспомогательных пособий. Я утверждаю, что наравне с произношением чаща существует столь же народное чаща; произносить же “судно” я избегаю и говорю “судно”... К сожалению, я не имею под руками апрельской книги “Образования”, а потому не могу продолжить моих возражений. С Вашей стороны, дорогой Николай Осипович, было бы весьма добрым поступком прислать мне отгиск Вашей рецензии, я сохранил бы ее в память Вашего доброго и нелицеприятного двойного ко мне внимания» (Письмо от 15 апреля 1909 г. // РГАЛИ. Ф. 300. Оп. 1. Ед. хр. 186. Л. 4).

⁵ Борис Владимирович Никольский (1870–1919) — юрист, критик и поэт; университетский наставник, старший друг и покровитель Кондратьева. Письма Кондратьева к нему (ныне подготавливаемые нами к печати) вкупе с записями в обширном дневнике Никольского составляют центральный источник для биографии писателя. В одной из поздних статей, вспоминая о своих занятиях Пушкиным, Кондратьев писал: «В то время я настолько уже был знаком с произведениями великого поэта, что мог без особых промахов поддерживать разговор с таким пушкинианцем, как расстрелянный впоследствии большевиками проф. Б.В. Никольский, на тему, когда и на какой почтовой станции мог быть написан какой-нибудь путевой стихотворный набросок, или даже спорить с ним, какое значение имели буквы А.М.Д. на щите “Бедного Рыцаря”» (Кондратьев Ал. К 125-и летию со дня рождения А.С. Пушкина // Воляинское слово. 1924. № 712, 7 июня. С. 2).

⁶ Письма Никольского к Кондратьеву нам неизвестны.

⁷ См. примеч. 18 к п. 10.

⁸ Адрес меблированных комнат «Альгамбра» — Большой Гнездииковский пер., д. 7.

⁹ Виктор Алексеевич Кондратьев, о котором сведения у нас практически отсутствуют, был единокровным младшим братом А.А.

¹⁰ Лирондель Андре (Lirondelle; 1879–1952) — французский ученый-русист, крупный библиограф, преподаватель университета в Лилле, затем в Клермон-Ферране, с 1930 г. ректор Академии в Лионе. Современник и compatriot вспоминал один из его долгосрочных приездов в Россию: «В Санкт-Петербурге в 1911 году мы встретились впервые. Мы, трое французов, работали бок о бок каждый день в том или другом отделе Публичной библиотеки, то в отделе печатных изданий, то в отделе рукописей. Старший из нас — Андре Лирондель, преподаватель русского языка и литературы в лийском университете; младший — Пьер Паскаль, второкурсник Ecole normale supérieure (Педагогического университета). И наконец, я — секретарь Школы восточных языков, который по возрасту оказался между ними. Мы поклонялись разным богам: поэту Алексею Толстому, моралисту и дипломату Жозефу Местру, романисту Ивану Гончарову» (восп. А. Мазона цит. по: Решетникова И.Л. Русско-французские культурные связи: И.С. Зильберштейн и А. Мазон // И.С. Зильберштейн. Штрихи к портрету. М., 2006.

С. 167). В Москве он был в конце апреля — начале мая 1909 г. (не ранее середины апреля, поскольку на эти дни он уговаривался с И.Ф. Анненским о визите в школу, см.: *Анненский И.Ф.* Письма. Т. II: 1906–1909. СПб., 2009. С. 297–298; публ. А. Червякова), посетив, в частности, Брюсова (вероятно, по рекомендации Кондратьева). В свою очередь Брюсов направил его к П.И. Бартеневу с сопроводительным письмом: «Позвольте представить Вам г. Андрэ Лиронделя, профессора Лилльского университета, прекрасного знатока русского языка и русской литературы. Г. Лирондель работает в настоящее время над изучением поэзии и жизни гр. А.К. Толстого и надеется, что Вы не откажетесь помочь ему своими просвещенными советами» (письмо от 2 мая 1909 г. цит. по: *Лавров А.В.* Русские символисты. Этюды и разыскания. М., 2007. С. 150).

¹¹ Итогом его занятий стала книга: *Lirondelle A. Le poète Alexis Tolstoï, l'homme et l'oeuvre.* Paris, 1912. Ожидая экземпляр, отправленный ему автором по почте, Кондратьев сетовал: «Теперь страдаю от иностранной цензуры, задержавшей, для прочтения, вероятно, адресованную мне только что вышедшую книгу на франц-<узском> языке об Алексее К.Толстом. Жду не дождусь, когда я ее получу» (письмо к Б.А. Садовскому от 20 декабря 1912 г. // *Письма к Садовскому.* С. 9). Несколько дней спустя экземпляр был доставлен: «Получил на днях от своего знакомого профессора Лиронделя из Лилля толстенное исследование об Ал.К. Толстом. Много неизданных мест из переписки и неизвестные произведения эпохи юности...» (*Письма к Никольскому.* Л. 58). 1 января 1913 г. он писал А.И. Тинякову: «Относительно Ал. Толстого вышла на днях за границей исчерпывающая почти всё написанное о нем *как о поэте* монография на франц-<узском> языке. Приходите, я Вам покажу — любопытно. Пишу о ней теперь рецензии» (РНБ. Ф. 774. № 20. Л. 1). Кондратьев рецензировал книгу дважды: Исследование французского ученого о гр. А.К.Толстом // *День.* 1913. № 166, 24 июня. С. 4 («Книга в 677 страниц крупного формата представляет собой самую полную биографию Алексея Толстого как поэта и исчерпывающее по своей всесторонности исследование о его творчестве. Для того, чтобы написать эту книгу, французский ученый, не чуждый, впрочем, и петербургскому университету, который он посещал в качестве вольнослушателя в течение 1898–1899 гг., не только изучил все появившиеся до сих пор произведения писателя и всю литературу о нем, но пересмотрел все наши казенные архивы, музеи и частные собрания» и т.д.); Французская книга о русском поэте // *Русская мысль.* 1913. № 3. Паг. III. С. 15–20 («Книга с этим заглавием представляет результат нескольких лет вдумчивой работы талантливого молодого профессора лилльского университета» и т.д.; в последней рецензии цитируется сочувственный отзыв Брюсова).

¹² Кондратьев ошибся: у Брюсова нет книги, посвященной А. Толстому. 6 июля 1907 г. Н.О. Лернер писал Брюсову: «Пришлите мне <...> Ваши книги об Ал. Толстом и Тютчеве, не откажите». Брюсов отвечал ему: «Простите, что не высылаю Вам моих “книг” о Тютчеве и А. Толстом. Это не книги, а листки, по 200 строк каждый, не представляющие никакого интереса. Высокая цена их зависит от того, что к ним приложены дорогие портреты, гелиографуры с редких оригиналов. Издатель же столь скуп, что еле-еле уступает авторам текста по 1 экземпляру» (цит. по тексту издания, находящегося в печати). Речь шла об оттисках из книги «Портреты русских писателей» (М.: Изд. Кнебеля, 1906. С. нenum.).

¹³ Эта встреча состоялась: 1 мая 1909 г. М.О. Гершензон писал родным: «Вчера вечером приходил знакомиться изящный француз, недурно говорящий по-русски: проф. Лирондель, читающий русскую литературу в Лилле, в университете» (НИОР РГБ. Ф. 746. Карг. 20. Ед. хр. 11. Л. 2 об.).

¹⁴ Торжественно отмечавшиеся «Гоголевские дни» в Москве начались 20 марта 1909 г.; памятник был открыт в полдень 26 апреля 1909 г. Свидетель отдельно отметил присутствие Лиронделя на торжествах: «Были иностранцы, представители университетов. Из французов Мельхиор де Вогюз, Лирондель» (*Зайцев Б.* Собрание сочинений. Т. 6 (доп.). М., 1999. С. 67).

25.

Около 17 мая 1909. С.-Петербург.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Простите, что так долго не благодарил Вас за добрые ко мне внимание и память. Предложением Вашим я воспользуюсь как только улучу свободное время. Думская работа поглощает иногда и праздники. Кроме того прибавились кое-какие семейные обстоятельства. У меня есть не переписанный еще материал который, улучив свободное время, приведу в порядок и пришлю по назначению¹. Жму крепко руку. Удалось чрез Мейендорфа внести поправку в законопроект об авторском праве².

Любящий Вас сердечно Ал. Кондратьев.

Еще раз спасибо за внимание и память.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 8. Л. 4.

Открытка с фрагментом картины Боттичелли. П.ш.: Москва. 18 мая 1909.

Датируется по почтовому штемпелю.

¹ Не вполне понятно, о чем идет речь. В «Весах» (куда можно было бы ожидать приглашения) тексты Кондратьева не появлялись до закрытия журнала.

² Барон Александр Феликсович Мейендорф (1869–1964) — юрист и политик, на тот момент — товарищ председателя Государственной Думы. Подразумевается многолетняя дискуссия об авторском праве, закончившаяся принятием закона 15 марта 1911 г. Краткий обзор парламентской полемики см.: *Канторович Я.А.* Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. СПб., 1911. С. 68–104.

26.

25 мая 1909. С.-Петербург.

25 мая

СПБ. Пет. Стор.

Бармалева 20 кв. 10

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Прочел недавно в Русской Мысли Вашу рецензию о книге моей¹ и прошу Вас принять сердечную благодарность мою за внимание и благожелательное отношение к Вашему покорнейшему слуге. Относительно меня Вы поступили гораздо сердечнее нежели некоторые из тех, кто

с давних пор называли себя моими друзьями. Буду надеяться, что случай поможет мне в свою очередь в будущем быть Вам полезным... Увы, поправка Мейендорфа, касающаяся авторского права, провалилась вслед за Милюковской и теперь лишь очень храбрый, не боящийся суда человек возьмется издать литературное наследство Щербины...² Вас любящий Ал. Кондратьев.

<Примечание:> Лирондель³ выражал в своем письме ко мне удовольствие, что ему удалось познакомиться с Вами. И написал мне о Вас много теплых слов.

Он пишет о подаренном ему фотографическом снимке с Репинского портрета. Очевидно, он ошибается⁴.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 8. Л. 5.

Год определен по содержанию.

¹ Рецензия Брюсова на книгу стихов Кондратьева «Черная Венера» напечатана: Русская мысль. 1909. № 5. Отд. III. С. 113.

² Лидер кадетской партии Павел Николаевич Милюков (1859–1943) в своих поправках настаивал на смягчении закона, наделяющего наследников автора полными многолетними правами на его сочинения (см., в частности, его выступление на 56 заседании третьего созыва Государственной думы 11 февраля 1911 г.: Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1911 г. Сессия четвертая. Ч. II. СПб., 1911. Стб. 1696–1705). Для Кондратьева, много лет занимавшегося изучением наследия поэта Николая Федоровича Щербины (1821–1869), это было весьма чувствительно. Этой же весной, посылая Б.В. Никольскому проект данного закона, он присовокуплял: «Прилагаю оттиск законопроекта об авторском праве. В общем собрании еще не разбирался. Г-да <А.Г.> Гасман и <О.Я.> Пергамент приняли к сердцу материальные интересы пишущих мемуары заграничных революционеров и их наследников и г-д Хаимовичей (право воспроизводить художественные произведения в лучших их частях на коробках и жестянках) и совсем упустили, между прочим, из виду случай выморочного состояния авторского права, когда, напр<имер>, наследники отсутствуют или не желают вступать в свои права, произведения же писателя не издаются. Пример — сочинения Щербины. Трудно также что-нибудь вывести из ст. 53 относительно к фотографии и п. 1 ст. 54 при сопоставлении со ст. 53. Обругайте их, Борис Владимирович, при случае!» (Письма к Никольскому. Л. 172–173 об.).

³ См. примеч. 10 к п. 24.

⁴ Вероятно, Лирондель приписал кисти И.Е. Репина известный портрет Брюсова работы М.А. Врубеля (1906).

27.

29/30 августа 1909. С.-Петербург.

Дорогой Валерий Яковлевич.

Мне весьма было приятно и лестно, что Вы вспомнили обо мне в далеких краях¹. Я тоже чуть-чуть не уехал по примеру прежних лет и нынешней осенью, т.к. мне представлялся удобный случай посмотреть Британский Музей. Но поездке моей помешал слишком поздний отпуск и семейные обстоятельства. Петербург оплакивает кончину О.Н. Чюминой, которой я никогда не видел и видеть не желал...² Отвечаю на Ваше письмо я так поздно потому, что лишь сегодня нашел его на городской квартире своей, куда заехал после девятидневного отсутствия. Свои вакации я провожу в дачной местности под названием Поповка (не в честь б<ывшего> режиссера Моск<овского> Малого Театра Ник. Ал. Попова³, хотя он там живет уже несколько лет). Каждый день идет дождь. Я не делаю ничего. Лениюсь и никак не мог до сих пор приняться за переписку рассказов своих. Один из них, «Голова Медузы»⁴, я очень хочу переписать поскорее. Познакомился здесь с одной из учениц покойного Алексея Бобринского по части античных танцев⁵. Хорошо знает мифологию. Из литераторов летом не видел никого; получил только парочку писем от Сологуба...⁶ Боюсь, чтобы обилие служебных занятий не заставило меня сойти со сцены наподобие Миропольского... Правда ли, что Вам удавалось добиваться при его помощи удачных опытов на сеансах?⁷ Если Вам случайно попадетя у парижских букинистов французский перевод Мелеагра или его хрестоматии (Στέφανος)⁸ вспомните обо мне и приобретите.

Может быть в сентябре уеду недели на две на Вольту⁹.

В Александринском Театре ставят Ифигению в Авлиде в переводе Иннокентия Анненского¹⁰.

Сердечно желаю Вам отдохнуть за границей.

Пишу и боюсь, что это письмо Вас не застанет в Париже¹¹. Сохранили ли Вы добрые отношения с Русскою Мыслью¹²?

За счет Вашего покорного слуги и верного поклонника Вашего Александра Кондратьева.

29/30 августа

СПб. Петерб. Стор., Бармалеева ул. 20 кв. 10.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 8. Л. 9.

Открытка. Штатпы неразборчивы.

Год определен по упоминанию смерти О.Н. Чюминой.

¹ Август 1909 г. Брюсов с женой и сестрой провел в Берлине, Дрездене, Праге и Швейцарии.

² Поэтесса Ольга Николаевна Чюмина (1858–1909) умерла 24 марта после тяжелой болезни.

³ Николай Александрович Попов (1871–1949) был режиссером Малого театра в 1907–1910 гг.

⁴ Напечатан: Русская мысль. 1911. № 3. Отд. I. С. 150–156. О его допечатной судьбе см. п. 33.

⁵ Имеется в виду основатель «школы античной пластики» граф Алексей Алексеевич Бобринский (1864–1909). Из лиц, близко стоявших к литературе, его ученицей была Л.Д. Рындина (см. воспоминания о нем: *Рындина Л.* Ушедшее // Мосты (Мюнхен). 1961. № 8. С. 304).

⁶ Неизвестны не только письма Сологуба к Кондратьеву, но и обратные, относящиеся к 1909 г.

⁷ Ланг (псевд. Миропольский) Александр Александрович (1872–1917). Значительные подробности о спиритических занятиях Ланга содержатся в воспоминаниях знавшего его А. Шемшурина (см.: *Соболев А.Л.* Летейская библиотека. Т. 2. М., 2013. С. 405–407). Ланг был постоянным партнером Брюсова в спиритических сеансах; ср., например, сделанную его рукой стенограмму одного из них в брюсовской записной книжке: НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 2. Ед. хр. 6. Л. 37–38. Записи Брюсова о спиритических сеансах с участием Ланга см.: НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 53. Ед. хр. 29. Ср. также: *Богомолов Н.А.* Русская литература начала XX века и оккультизм. М., 1999 (по указ.).

⁸ Мелеагр Гадарский (ок. 130 — ок. 70/60 до н. э.) — древнегреческий поэт. Составленная им антология эпиграмм называлась «Στέφανος» («Венок»); это название было заимствовано Брюсовым для сборника стихов 1906 г.

⁹ На Волыни Кондратьев жил в имении своей тещи Е.Н. Красовской, близ села Дорогобуж.

¹⁰ Драма Еврипида «Ифигения в Авлиде» в переводе И.Ф. Анненского была впервые представлена в Александринском театре 25 сентября 1909 г.

¹¹ В Париже Брюсов намеревался быть в начале сентября (по крайней мере, просил мать в письме от 1 сентября отвечать ему уже туда), а фактически оказался только в середине того же месяца (см.: Переписка с К.Д. Бальмонтом // *ЛН*. Т. 98. Кн. 1. С. 210; коммент. А.А. Нинова и Р.Л. Шербакова). Об этом пребывании см.: *Лавров А.В.* Русские символисты: Этюды и разыскания. М., 2007. С. 143–153.

¹² Отношения Брюсова с журналом «Русская мысль» не только сохранились, но готовы были упрочиться: в следующем году он возглавил его литературно-критический отдел.

28.

26 января 1910. С.-Петербург.

26 января

СПБ. Петерб. Стор., Бармалева ул. 20 кв. 10

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Обращаюсь с почтительною, хотя (сам сознаю) и с несколько бесцеремонною просьбою. Очень у Вас интересный очерк о Пентадии напечатан в Р<усской> М<ысли>¹. Неужели у Вас не осталось хотя бы самой

завалящей корректуры этого очерка (я уже не смею мечтать об оттиске). Бью челом Вам переписанным мною с рукописи стихотворением Алексея Толстого (вернее черновиком, забракованным для сборника)². Если Алексеей Толстой Вас интересует могу выслать еще кое-что. Хотя должен предупредить, что появление этих отрывков стихов в печати меня поставит в неловкое положение перед наследниками поэта, запретившими мне печатать что-либо без их разрешения и лишь на этом условии открывшими мне доступ к его бумагам (или, вернее, небольшому количеству бумаг).

В Обществе ревнителей художеств<енного> слова (так теперь, кажется, стала называться Академия Поэтов) ждут Вас не дождутся³. Если Вы хотите, я познакомлю Вас с одним любителем Тютчева, который сам слишком ленив, чтобы использовать имеющиеся у него биографические сведения⁴.

Мне хотелось бы поменяться книжками с Борисом Садовским. Нельзя ли устроить это при Вашем посредстве?⁵

Работаю понемногу над биографией Ал. Толстого. Не попадалось ли Вам что-нибудь о нем в Румянцевском Музее в рукописи. Если там что-либо есть, поручу списать живущему в Москве брату.

От души желаю Вам всего лучшего

Ваш Ал. Кондратьев.

Мой служебный адрес: СПб. Канцелярия Государственной Думы.
Помощнику делопроизводителя Ал. Ал. Кондратьеву.

Неизданное стихотворение Алексея Толстого
Из «Крымских очерков» (№5)

Войдем сюда; здесь меж руин
Живет знакомый мне равнин;
Во дни прошедшие, бывало,
Видал я часто старика;
Для поздних лет он бодр не мало,
И перелистывать рука
Старинных хартий не устала.
Когда вдали ревут валы,
И дикий кот, мяуча, бродит,
Талмуда враг и Кабаллы,
Всю ночь в молитве он проводит;
Душистей нет его вина,
Его улыбка добродушна,
И, слышал я, его жена
Тиха, прекрасна и послушна;

Но недоверчив и ревнив
 Седой равнин
 Он примет странника радушно
 Но не покажет им супруг
 Своей чудесной половины
 Ни за янтарь, ни за жемчуг,
 Ни за звенящие цехины.

Верно: А. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 8. Л. 10–12.

Год по содержанию.

¹ Брюсов В. Пентадий (Страница из истории римской поэзии) // Русская мысль. 1910. № 1. Отд. I. С. 206–214.

² Впервые напечатано самим Кондратьевым в его книге (Граф А.К. Толстой. Материалы для истории жизни и творчества. СПб., 1912, С. 39–40) по автографу из архива Академии наук.

³ «Общество ревнителей художественного слова» действительно выросло из собиравшейся на «башне» Вяч. Иванова весной 1909 г. «Поэтической академии». Несколькими неделями раньше Вяч. Иванов писал Брюсову: «“Общество ревнителей художественного слова” ждет тебя; тобою гордится как *своим*. Настоящий состав Совета, который ведет “Общество”, его задачи и работы: ты, Зелинский (кооптированный на место И.Ф. Анненского), Блок, Кузмин и я. <...> Твоего курса ждем с огромным интересом» (Переписка с Вячеславом Ивановым 1903–1923 / Предисл. и публ. С.С. Гречишкина, Н.В. Котрелева, А.В. Лаврова // ЛН. Т. 85. С. 523; письмо от 3 января 1910 г.). Несмотря на обещание, данное Е.А. Зноско-Боровскому (см.: Там же. С. 524), Брюсов в работе общества участия не принимал.

⁴ См. примеч. 3 и 4 к п. 17.

⁵ Об истории знакомства Кондратьева с Б.А. Садовским см.: *Письма к Садовскому*. С. 3–4.

29.

9 февраля 1910. С.-Петербург.

9 февраля

Дорогой Валерий Яковлевич.

К сожалению, в редактировании книги стихов В.Л. Полякова я участия не принимал¹. Ее редактировал один опытный в этом деле человек, сердечно любивший покойного В.Л. и не пожелавший из любви к нему выставлять своего имени². Книгу, тем не менее, тем или иным путем

я Вам постараюсь доставить. Если не удастся — извещу. Она заслуживает того, чтобы быть прочитанной и отмеченной³. (Не так, конечно, как сделал это Блок, при жизни как будто побаивавшийся Полякова и не очень любивший его⁴).

В моем утраченном Вами письме заключалась просьба выслать, если имеется лишний оттиск или завалившаяся корректура, очерк Ваш о римском поэте Пентадии⁵.

Вы пишете мне приятные вещи о биографии Толстого. Ее написать нельзя, пока я не прочту скрываемые до сих пор наследниками письма: 1) Алексея Толстого к Матери, 2) Письма А.А. Перовского к А.К.Т. Кроме того мне неизвестны письма А.К.Т. к Н.М. Жемчужникову, хранящиеся под спудом в Публичной Библиотеке⁶. Иначе можно написать ни на чем серьезном не основанные фразы вроде Розановских о происхождении А.К.Т. от А.А. Перовского⁷. Вам, Валерий Яковлевич, много пришлось поработать над биографией К.К. Павловой. Сохранились ли ее мемуары о литературных кружках Москвы (и Петербурга?) хотя бы в рукописи? Если сохранились, то где? Читали ли Вы их? Нет ли там чего об А.К.Т.⁸

Зелинский недавно читал в кружке Ревнителей Худож<ественного> Слова доклад об изяществе речи. После его ухода слушать Вяч. Иванова осталась только половина присутствующих⁹. Жаль, что Вы не едете! Очень бы много народу набилось...

В Аполлон, по Вашему совету, предложил 2 рассказа. Взяли 1 (написанный, по секрету, лет 8 тому назад)¹⁰.

Жму крепко руку и шлю лучшие мои пожелания

Ваш Ал. Кондратьев.

В виду предстоящей перемены квартиры прошу не отказать в направлении писем (и, если можно Пентадия) в Канцелярию Госуд<арственной> Думы А.А. Кондратьеву.

PS. А пришлете мне Пентадия или К. Павлову — Вам еще пришлось стихов А. Толстого. Только сообщите первую строку того стихотв<орения>, которое я Вам уже послал.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 8. Л. 13–14 об.

На почтовом бланке «Таврический дворец».

¹ См. примеч. 2 к п. 3.

² Редактором сборника Полякова был Б.В. Никольский, ему же принадлежит предисловие к книге.

³ Брюсов получил экземпляр книги (неизвестно — при содействии ли Кондратьева) и рецензировал ее вместе с посмертным сборником стихов Ю. Сидорова:

Русская мысль. 1910. № 10. Отд. II. С. 321–323. В поздних воспоминаниях о Полякове Кондратьев писал: «Не знаю, каким образом тотчас же узнал об этой книге В.Я. Брюсов, приславший мне письмо с просьбой раздобыть для него экземпляр, что мне и удалось скоро устроить...» (*Кондратьев А.* Из литературных воспоминаний. Виктор Лазаревич Поляков // Последние известия (Ревель). 1927. № 47, 19 февр. С. 3).

⁴ Об отношениях Блока и Полякова см. предисловие Р.Д. Тименчика к публикации писем Кондратьева к Блоку (*ЛН*. Т. 92, кн. 1. С. 553). Блок вспоминал о нем в статье «Противоречия»: «С этим печальным, строгим, насмешливым, умным и удивительно привлекательным юношей я встречался за несколько лет до его смерти у одного из наших общих литературных приятелей. Он много молчал, а когда говорил, это было (или казалось нам тогда) очень остро и метко. В Полякове дремала, кажется, настоящая злоба; какие-то искры подлинного, поэтического, неведомо на что направленного, восторга вспыхивали на его красивом и нежном лице. Впрочем, он был страшно скрытен и не любил, когда замечали движения его души. Кроме того, все, что дремало в нем, было подернуто глубокой усталостью — не знаю, старческой или нет; скорее — в этой усталости было предчувствие смерти, о которой он так много говорит в стихах» и т.д. (*Блок А.А.* Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. Т. 8: Проза. (1908–1916). М., 2010. С. 114–115).

⁵ Письмо (№ 28 по нашей нумерации) было не утрачено, а оставлено без ответа.

⁶ Письма А.К. Толстого к матери в печати не появлялись и, вероятно, утрачены; из писем Перовского были напечатаны лишь отрывки в 1937 г.; письма к Жемчужникову вскоре были опубликованы (*Русская мысль*. 1915. № 11. Отд. II. С. 116–127; имя публикатора не указано).

⁷ Эта легенда была весьма устойчивой, ср., напр., звучащий крайне убедительно рассказ в очерке П.П. Гнедича (*Гнедич П.П.* Последние орлы (Силуэты конца XIX века) // Исторический вестник. 1911. № 1. С. 72–73), где сведения эти передаются со ссылкой на рассказ И. Гончарова. Решительно опровергал эту гипотезу М. Жемчужников в заметке «Легенда о происхождении графа Алексея Константиновича Толстого» (Новое время. 1911. № 12820, 19 нояб. Лит. прилож. С. 6). Кондратьев рассматривал этот вопрос в статье «О происхождении Алексея Толстого» (Речь. 1910. № 266, 28 сент. С. 2), с подробного анализа этой истории начинает он и свою книгу о Толстом (С. 3–5). Розанов пишет об этом, ссылаясь на наблюдение (не на знание) П. Перцова, слегка зашифровав его имя: «Известный писатель П.П. П-цов обратил мое внимание, что, судя по автобиографии, написанной гр. А.К. Толстым, автором “Иоанна Дамаскина” и “Князя Серебряного”, он произошел от супружеских отношений брата и сестры (“мой дядя по матери” — в автобиографии). Перечтя, я увидел, что это правдоподобно: поэт нигде не упоминает даже имени своего “фамильного” отца, как бы он не был его натуральным отцом. В длинном теплом сыновнем рассказе везде фигурирует мать и “дядя по матери”, причем к обоим видна горячая его нежность. Оба безраздельно его воспитывали, а “дядя по матери” оставил ему потом все состояние. Нельзя усомниться, если это было так, в глубоко счастливым натуральном супружестве, которое мы должны рассматривать как священную тайну с древнейшим корнем под собой. Это, может быть, отразилось в замечательно религиозном характере сына, и притом редкого изящества, что отмечено во всей России» (*Розанов В.* Магическая страница у Гоголя // Весы. 1909. № 8. С. 43).

⁸ Мемуары К. Павловой напечатаны задолго до этого момента: *Павлова К.К.* Мои воспоминания // Русский архив. 1875. № 10. С. 222–240; Брюсов републиковал их в подготовленном им двухтомном собрании сочинений Павловой (*Павлова К.* Собрание сочинений. Т. 2. М., 1915. С. 269–312). Они касаются лишь юности автора, Толстой там не упоминается.

⁹ У нас нет точных сведений о дате и названии упомянутого доклада Зелинского (ближайшее подходящее по времени заседание состоялось 28 января; повестка отложилась в архиве Вяч. Иванова: НИОР РГБ. Ф. 109. Карт. 50. Ед. хр. 13); ср. попутное упоминание в мемуарах В. Пяста: «Помню также доклад Фаддея Францевича Зелин-

ского о передаче русским стихом античных размеров и чтение его своих переводов Софокла, а также и опытов других размеров, например, “голиямба” <...>» (*Пяст В. Встречи. М., 1997. С. 106*; здесь явная aberrация, поскольку Пяст относит к осени 1909 доклад, состоявшийся в декабре 1911, см. коммент. Р.Д. Тименчика: Там же. С. 316; тем досаднее отсутствие сведений о выступлении 1909 г.).

¹⁰ Вероятно, рассказы «Царь Содомы» («Царь Шедома»), «На неведомом острове» (принятые, см. примеч. 6 к п. 31) и «Голова Медузы» (отвергнутый, см. п. 32).

30.

10 февраля 1910. С.-Петербург.

10 февраля

Глубокоуважаемый Валерий Яковлевич.

Только теперь удалось переговорить с редактором книги В.Л. Полякова. Он обещал сказать Поляковым, чтобы те выслали ее Вам. По крайней мере он сказал: «Она будет выслана». Вероятно через несколько дней Вы ее получите¹.

Вам преданный Александр Кондратьев.

СПБ. Канцелярия Гос<ударственной> Думы.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 8. Л. 15.

Открытка. Штампы: СПб (10.2.10); Москва (12.2.10).

¹ См. примеч. 3 к п. 29.

31.

Весна 1910. С.-Петербург.

Канцелярия Гос<ударственной> Думы

Дорогой Валерий Яковлевич.

Я давно не писал Вам, хотя порою очень хотелось написать. Мне хотелось сообщить Вам адрес лица кое-что знающего о Тютчеве. Теперь мне известно, где он живет. Пишите ст. *Ракке* Балтийской ж.д., имение «*Ассику*» князю Георгию Сергеевичу Гагарину (автор небольшой книжки стихов, вышедшей в 1909 г.)¹. Он говорил мне, что знает кое-что о Тютчеве Вам неизвестное. Человек очень любезный; сам о нем никогда не

напишет, а материалами кое-какими обладает. Я полагаю, что в сообщении сведений он Вам не откажет. Лучше будет, если Вы напишете ему этим же летом.

В Петербурге появилось в последнее время несколько молодых людей (типа «архивных юношей»), усиленно интересующихся Тютчевым. Эти молодые люди того и гляди высосут у кн. Гагарина его сведения.

Мне поручено некоей старой дамой Софьей Петровной Хитрово² предложить в какую-либо приличную редакцию собрание писем от разных лиц к А.К. Толстому. Письма эти нигде не были напечатаны и могут представлять некоторый интерес для биографов. Тут есть письма Ив. Тургенева, Полонского, Фета, Погодина, Серова, Некрасова, Костомарова (одно длинное), Каткова (2), Ал.П. Бобринского, Щербины (1), кн. Ив. Гагарина (иезуит), гр. Уварова, Деянова, Ф.М. Толстого (длинное полемическое), гр. А.А. Толстой, Шеда <sic> Ферроти (Фиркс), Ульрици, Б. Ауербаха, Дан. Юма (спирита), Клары фон Глюмер, Miss Lucy Bates, гр. Коцебу и длинное письмо о раскольниках неизв<естного> автора³.

Я познакомился с этими письмами. Они сданы были сперва в В<естник> Евр<опы>, но там отложили их печатанье ad calendas graecas⁴. Я думаю, что не отсутствие интереса в них в том было виновато, а некоторые другие посторонние свойства соображения...

Не пожелает ли напечатать эти письма Русская Мысль или какой-либо другой (платящий) журнал?

Собираюсь издать второй томик рассказов, но меня останавливает мысль, что можно было бы напечатать предварительно в журналах еще 2–3 штуки⁵. Часть принята уже в Аполлон, но неизвестно когда там появится⁶.

Если в корзинке под столом у Вас валяется черновик какого-либо Вашего стихотворения, то Вы, извлекиши его оттуда и прислав мне, доставили бы Вашему покорному слуге большую (и искреннюю) радость.

Скоро переезжаю на дачу.

Мой служебный адрес: СПб. Таврический Дворец. Канцелярия Гос. Думы А.А. Кондратьеву.

Душевно Вам преданный Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 8. Л. 16 — 17.

На почтовом бланке «Таврический дворец».

Письмо не могло быть написано ранее 1909 г., поскольку содержит упоминание вышедшей в этом году книги, и позднее 22 сентября 1910 г., когда умерла С.П. Хитрово (см. п. 33). Городской обратный адрес и намерение переехать на дачу позволяет отнести письмо к весенним месяцам.

¹ О Гагарине см. примеч. 3 к п. 17.

² Софья Петровна Хитрово (урожд.: Бахметьева; 1848–1910) — приемная дочь А.К. Толстого (племянница его жены); важное лицо в биографии В.С. Соловьева (см.: *Лосев А.Ф.* Владимир Соловьев и его время. М., 2000. С. 51–55). Кондратьев в жизнеописании Толстого неоднократно ссылается на сообщенные ему сведения. Знакомство ее с Кондратьевым началось не позднее 1907 г., поскольку уже в этом году он щедро делится с П.В. Быковым полученными от нее сведениями (см. письмо от 11 февраля 1907 г.: РНБ. Ф. 118. № 476. Л. 6–7 об. и от 13 февраля того же года: ИРЛИ. Ф. 273. Оп. 1. № 284. Л. 1об.–2).

³ Вероятно, эти материалы (по крайней мере, в существенной части) утрачены. Архив С.П. Хитрово в качестве отдельного комплекса нам неизвестен; в многочисленных собраниях бумаг А.К. Толстого этих документов нет. В реестрах эпистолярия хорошо изученных лиц (каковы среди перечисленных Некрасов и Тургенев) письма к А.К. Толстому не значатся. Среди упомянутых корреспондентов, возможно, нуждаются в комментариях имена композитора Александра Николаевича Серова (1820–1871), графа Алексея Павловича Бобринского (1826–1894), князя Ивана Сергеевича Гагарина (1814–1882), композитора и музыкального критика Феофила Матвеевича Толстого (1809–1881), матери поэта Анны Алексеевны (урожд. Перовской; 1796–1856), публициста барона Федора Ивановича Фиркса (псевд.: D.K. Schédo-Ferroti; 1812–1872), философа Германа Ульрици (1806–1884), немецкого писателя Бертольда Ауэрбаха (1812–1882), знаменитого медиума Дэниела Хьюма (1833–1886), писательницы Клары фон Глюмер (1825–1906), писателя (отнюдь не графа) Вильгельма Августовича Коцебу (1813–1887). Имя Lucie Bates нами не опознано. О судьбе архива Толстого см.: *Стафеев Г.И.* Сердце полно вдохновения. Жизнь и творчество А.К. Толстого. Тула, 1973. С. 92–95.

⁴ «До греческих календ» (*лат.*), т.е. навсегда. В «Вестник Европы» письма были отправлены по настоятельной просьбе самой Хитрово: «Несмотря на то, что вы мне уже писали, что вы не хотите больше печатать писем, я все-таки решаюсь послать вам список писем к моему дяде. — Мне не хочется печатать что-нибудь касающееся до него в каком-либо журнале, кроме “Вестника Европы”, и потому решаюсь подвергнуться вашему гневу и опять спросить вас, не хотите ли вы их напечатать в вашем журнале? Многие мне пишут и говорят с интересом о письмах к моей тете, графине С.А. Толстой. Я считаю эти письма как намеченные тропинки для серьезных биографов, и некоторые уже заявили мне благодарность» (Письмо к М.М. Стасюлевику от 18 февраля 1908 г., цит. по: *Кузьмина И.А.* С.А. Толстая, С.П. Хитрово и Фет: К истории отношений // Русская литература. 2005. № 1. С. 136).

⁵ Из этого плана вырос сборник «Улыбка Ашеры» (СПб., 1911).

⁶ За все годы существования «Аполлона» там, помимо упомянутого «Царя Шеона», был напечатан рассказ «На неведомом острове» (1910. № 7. Пар. II. С. 3–22).

32.

6 сентября 1910. С.-Петербург.

СПб. Сергиевская 61 кв. 26

6 сентября

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Большое Вам спасибо за доброе письмо и лестное предложение. В Русской Мысли я не только ничего не печатал, но, насколько помню, и не посылал туда никогда ничего, т.к. считал это бесполезною тратою

времени... Не писал я Вам и не благодарил Вас потому, что живу еще на даче, а письмо попало на городскую квартиру, откуда мне на днях привезла его жена. Что касается до рассказов моих, то один (о нисхождении Иштар в ад и гнева богини Нинкагаллы) я, как излишне «экзотичный», в Русскую Мысль не пошлю¹. У меня есть другой рассказ (небольшой) на тему из греческой мифологии (о Посейдоне и прекрасной девице по имени Горгона-Медуза — «Голова Медузы»²). Рассказ этот отдан был в Аполлон, там в первой инстанции его забраковал М.А. Кузмин, но рассматривавший его затем С.К. Маковский мне его не вернул и сказав, что рассказ ему нравится, изъявил желание его напечатать, под условием, что я исправлю в некоторых местах «излишние ритмичности» языка. Я не вполне согласен с мнением Вяч. Иванова (которое разделяет, очевидно, Маковский) о необходимости исключать всякую ритмичность из прозы; возьму на днях этот рассказ из редакции Аполлона и отошлю Вам. Понравится он — напечатаете; не понравится — верните; я переговорю с Маковским, исправлю, что следует и напечатаю в Аполлоне. Хотя быть напечатанным у Вас мне приятнее. Остальные рассказы у меня или не закончены, или не отделаны, или по характеру не подходят к Русской Мысли. В редакцию Аполлона отправлюсь завтра же. Шлю Вам лучшие мои пожелания и еще раз благодарю за добрую память о мне. Ал. Кондратьев.

Ст. Поповка Никол. жел. д.; Подобедовка. Большой просп.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 9. Л. 23.

Закрытка. П.ш.: Москва (нрзб).

Год устанавливается по упоминанию рассказа «Голова Медузы», который будет принят «Русской Мыслью» в октябре 1910 г.

¹ Подразумевается рассказ «Семицветный пояс Иштар» (Кондратьев А.А. Собр. соч.: В 2 т. / Сост. Е. Витковский, А. Степанов. М., 2018. Т. 2: Филин Персефоны. С. 398–408).

² См. примеч. 1 к п. 33.

33.

29 сентября 1910. С.-Петербург.

СПБ. Сергиевская 61 кв. 26

29 сент. 1910

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Так как беллетристические произведения, над которыми я в свободное время работаю, еще не готовы (кроме лени моей в том виноваты

Публичная Библиотека и отсутствие вспомогательных пособий о Карфагене), то я беру на себя смелость направить Вам один только рассказ мой «Голова Медузы», в том виде как я его получил из Редакции Аполлона. Я стер только в тексте одно исправление зеленым карандашом и надпись «Нет!» в заголовке (что означает забракование рукописи М. Кузьминым <sic>, а м.б. и Маковским; хотя последний и говорил мне весною о несогласии своем с М.А.К. и желании напечатать рассказ с некоторыми исправлениями...)¹

Если рассказ покажется Вам непригодным для Р.М., то благоволите меня известить, куда и когда я могу прислать за получением рукописи моего живущего в Москве брата.

В Петербурге умерла старуха С.П. Хитрово, племянница жены Алексея Толстого, хорошо помнившая литературный мир шестидесятых и семидесятых годов². Ее любил когда-то Владимир Соловьев, посвящавший ей стихи, в которых называл ее Царицей...³ Трудно себе представить как неохотно показывала она переписку Толстого. Все напечатанное в В<естнике> Евр<опы> страдает безжалостными пропусками, касающимися семейных и родственных отношений поэта⁴.

Шлю сердечный привет мой Иоанне Матвеевне, если она меня помнит. Не забывайте меня, если будете в Петербурге.

Вам преданный Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карг. 90. Ед. хр. 8. Л. 18–18 об.

¹ 8 октября 1910 г. Брюсов писал П.Б. Струве: «Получил рассказ А. Кондратьева “Голова Медузы”, который хотел бы принять. Рассказ написан хорошо, в очень выдержанном стиле. Но он из числа рассказов “экзотических”, и, памятуя о “глупом читателе”, надо будет поместить его в такое время и в таком окружении, чтобы никакого соблазна он не произвел. В этом духе написал Кондратьеву» (Литературный архив. Материалы по истории литературы и общественного движения. 5. М.–Л., 1960. С. 292–293; публ. А.Н. Михайловой). Рассказ был напечатан несколько месяцев спустя (см. примеч. 4 к п. 27).

² См. примеч. 2 к п. 31.

³ Вопреки мнению Кондратьева, ни в одном из многочисленных стихотворений, посвященных С.П. Хитрово, Соловьев не называет ее царицей — и, напротив, наиболее известные стихотворения, где героиня уподобляется царице (прежде всего: «Вся в лазури сегодня явилась...» и «У царицы моей есть высокий дворец...»), не имеют персональных посвящений.

⁴ Подразумевается публикация: Письма к графине С.А. Толстой Ив. Серг. Тургенева, Влад. Соловьева, Ф. Достоевского, Шеншина-Фета, гр. В. Соллогуба, Я.П. Полонского и др. // Вестник Европы. 1908. № 1. С. 206–240 (вступительная заметка подписана «Г. Х-о»). Возможно, Кондратьев припоминал и более старую работу: Из дружеской переписки гр. А.К. Толстого. Письма княгини Каролины Витгенштейн. 1868–1875 гг. // Вестник Европы. 1906. № 1. С. 154–174 (вступительная заметка подписана «С.Х.»).

34.

7 октября 1910. С.-Петербург.

7 окт. 1910 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Сердечно благодарю Вас за новый знак внимания Вашего к моей смиренной особе¹. Несколько раз тщетно перелистывал я Авзония², дабы поблагодарить Вас цитатой оттуда, но, вероятно, благодаря плохому знанию языка, не мог найти подходящей, которую можно было бы привести без натяжки.

Решил не задерживать долее письма и отложить цитату до следующего раза. Интересны и хорошо сделаны, спора нет, рисунки итальянского художника, но рассказы Ваши заслуживают все-таки лучших иллюстраций³. У Вас красота форм многообразнее нежели в рисунках, где слишком часто встречается одно и то же довольно хорошо исполненное женское тело. Ваши женские образы все разные, а там нет...

.....
Очень большой ушат помоев вылила недавно на мою голову «Земщина» за статью «О происхождении Алексея Толстого»⁴. Вряд ли Вас когда-либо ругали такими скверными словами...

Что касается до издания нового томика моих рассказов, то я жду у моря погоды, иначе говоря, приезда из-за границы одного из родственников, который обещал мне некоторую ссуду на издание книги⁵. Хотел ее назвать по имени одного из рассказов: «Семь бесовок»⁶, но боюсь, что такое заглавие будет слишком кричащим...

Названия новых книг Ваших, готовящихся к выходу в свет, привели меня в некоторый радостный трепет⁷.

Закончил в течение лета свою работу об Алексее Толстом⁸. Но переписывать еще не начинал. Все жду нельзя ли чего еще прибавить, а с другой стороны страшно: вдруг кто-нибудь упредит и напечатает все те новые для публики сведения, которые я с таким трудом собирал и переписывал по разным архивам...

Будьте здоровы и счастливы. Еще раз благодарю Вас за «Земную Ось».

Ваш душевно Ал. Кондратьев.

СПб. Сергиевская 61 кв. 26

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 8. Л. 19–20 об.

На бланке «Таврический дворец».

¹ Судя по следующим словам, Кондратьев получил в подарок экземпляр книги Брюсова «Земная ось. Рассказы и драматические сцены. 1901–1907» (Изд. 2-е, доп. М., 1910).

² Авзоний (Авсоний; ок. 310 — ок. 394) — древнеримский поэт. Брюсов занимался изучением его биографии и переводил его стихи (см.: Великий ритор. Жизнь и сочинения Децима Магна Авсония // Русская мысль. 1911. № 3. Пар. II. С. 1–48), о чем Кондратьеву наверняка было известно.

³ «Земная ось» была проиллюстрирована графикой Альберто Мартини (1876–1954). Подробнее см.: Brjusov Valerij. L'asse terrestre / A cura di Nikolaj V. Kotrelev. [Roma: Voland, 1995].

⁴ См. также в письме к Е.А. Ляцкому от 10 октября 1910 г.: «Ах, как меня недавно (29 сент<ября>) изругали в Земщине за статью об Алексее Толстом, помещенную в Речи (28 сент<ября>). Такими нехорошими словами обругали, что мне потом неловко в зеркало было на себя посмотреть» (ИРЛИ. Ф. 163. Оп. 2. № 244. Л. 4). Имеется в виду статья, где, в частности, говорилось: «Вчера в день тридцатипятилетней годовщины великого певца русской страны графа Алексея Константиновича Толстого “Речь” поместила статью какого-то Ал. Кондратьева “О происхождении Алексея Толстого”».

Русское общество давно уже перестало удивляться и возмущаться тому, что пишут грязные перья Гессенов, Милюковых и их субалтернов из “Речи” о русской истории, русских писателях и русских идеалах. Всем ведомо, что такие органы как “Речь”, “Биржевка” и проч. для того именно и созданы на еврейско-инородческие деньги, чтобы топтать в грязь все русское.

Но “прогрессистам” приходилось лишь безнадежно говорить: что ж — свобода! — и терпеливо ожидать, что, наконец, на разнузданность еврейской печати будет обращено внимание и будут изданы законы о печати, которые положат предел этой разнузданности.

Но, думается, что относительно статьи Ал. Кондратьева должен уже идти вопрос даже и не о законах, а просто о необходимости для некоторых левых писателей палки и нагайки в качестве наилучшего критического отзыва о их писаниях» (*Н. Т-ков*. Грязные перья // Земщина. 1910. № 431, 29 сент. С. 2).

⁵ О второй книге рассказов Кондратьева см. примеч. 1 к п. 10. Имя родственника нам неизвестно.

⁶ Этот план не осуществился.

⁷ Во втором издании книги «Земная ось» объявлены готовящимися к печати сборник материалов для биографии Тютчева «Околдованный поэт» (не вышел), книга статей «Далекие и близкие», очерк античной жизни и литературы «Aurea Roma» (не вышел), а также несколько книг переводов.

⁸ Подразумевается книга Кондратьева «Граф А.К. Толстой. Материалы для истории жизни и творчества» (СПб., 1912).

35.

9 октября 1910. С.-Петербург.

Сергиевская 61 кв. 26

СПБ

9 октября 1910 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Получил сегодня Ваше письмо с приятным для меня сообщением о «Голове Медузы»¹. Конечно, я согласен ждать до того времени, когда Вы сочтете наименее неудобным напечатать рассказ. Я не собирался

печатать его в ближайшем сборнике и не имел в виду посылать его в какую-либо другую редакцию.

Вчера в беседе с одним сослуживцем, не чуждым литературе и состоящим членом Академии Поэтов, я разговорился о Вас. Собеседник мой высказал мысль, меня очень порадовавшую. Он признал, что из всех *видных* представителей современной нашей литературы лишь Вы один вели себя прилично во время революции, не заигрывая с ней, не ища дешевой популярности у толпы и не соблазняясь жирными гонорарами еврейских тенденциозных изданий².

От себя прибавлю, что примеру Вашему следовали и некоторые из Ваших учеников, напр., Сергей Соловьев и Гумилев. Дай Вам Бог и впредь устоять от искушений, т.к. пост Вы занимаете очень опасный³.

Жму крепко руку и желаю удачи и счастья.

Ваш Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 8. Л. 21–22.

¹ См. примеч. 1 к п. 33.

² Собеседник Кондратьева нам неизвестен.

³ Подразумевается заведование литературно-критическим отделом либеральной «Русской мысли».

(Окончание следует)

Литература

Два письма А.А. Кондратьева к В.И. Иванову / Публ. Н.А. Богомолова // Новое литературное обозрение. 1994. № 10. С. 107–113.

Из писем А.А. Кондратьева периода эмиграции (1952–1960) / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. М.В. Скороходова // Русская литература. 2016. № 3. С. 243–269.

Кондратьев А. Письма к Амфитеатровым. Публ. и подгот. текста В. Крейда // Новый журнал. 1990. Кн. 181. С. 139–172.

Кондратьев А. Письма к Амфитеатровым. Публ. и подгот. текста В. Крейда // Новый журнал. 1990. Кн. 182. С. 106–130.

Кондратьев А. Письма Б.А. Садовскому / Публ., подгот. текста С.В. Шумихина; предисл. и примеч. Н.А. Богомолова и С.В. Шумихина // De visu. 1994. № 1/2 (14). С. 3–39.

«Напиши мне про свои розы...»: Письма А.А. Кондратьева Б.В. Беру / Подгот. к публ., вступ. ст. М.А. Перепелкина // Performance (Самара). 2006. № 4 (25). С. 8–17.

Письма А.А. Кондратьева к Блоку / Предисл., публ. и коммент. Р.Д. Тименчика // Литературное наследство. Т. 92: Александр Блок: Новые материалы и исследования. Кн. 1. М.: Наука, 1980. С. 552–562.

Письма Великого князя Константина Константиновича к А.А. Шахматову. Публ. Т.Г. Ивановой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1997 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 206–237.

Сарычева К.В. Письма к учителю: К истории отношений И. Анненского и А. Кондратьева // Литературный факт. 2017. № 4. С. 53–67.

References

Dva pis'ma A.A. Kondrat'eva k V.I. Ivanovu [A.A. Kondratiev's two letters to V.I. Ivanov], publ. by N.A. Bogomolov. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 1994, no. 10, pp. 107–113. (In Russ.)

Iz pisem A.A. Kondrat'eva perioda emigratsii (1952–1960) [From A.A. Kondratiev's letters of émigré period (1952–1960)], intro., ed. i comment. by M.V. Skorokhodov. *Russkaia literatura*, 2016, no. 3, pp. 243–269. (In Russ.)

Kondrat'ev A. Pis'ma B.A. Sadovskomu [Letters to B.A. Sadovskoy], publ., ed. by S.V. Shumikhin, intro. and notes by N.A. Bogomolov and S.V. Shumikhin. *De visu*, 1994, no. 1/2 (14), pp. 3–39. (In Russ.)

Kondrat'ev A. Pis'ma k Amfiteatrovym [Letters to Amfiteatrov family], publ. and ed. by V. Kreyd. *Novyi zhurnal*, 1990, iss. 181, pp. 139–172. (In Russ.)

Kondrat'ev A. Pis'ma k Amfiteatrovym [Letters to Amfiteatrov family], publ. and ed. by V. Kreyd. *Novyi zhurnal*, 1990, iss. 182, pp. 106–130. (In Russ.)

“Napishi mne pro svoi rozy...”: Pis'ma A.A. Kondrat'eva B.V. Beru [“Write me about your roses...”: A.A. Kondratiev's letters to B.V. Ber], ed., intro. by M.A. Perepelkin. *Performance*, 2006, no. 4 (25), pp. 8–17. (In Russ.)

Pis'ma A.A. Kondrat'eva k Bloku [A.A. Kondratiev's letters to Blok], intro., publ. and comment. by R.D. Timenchik. *Literaturnoe nasledstvo. T. 92: Aleksandr Blok: Noveye materialy i issledovaniia. Kn. 1* [Literary heritage. Vol. 92: Alexander Blok: New materials and studies. Book 1]. Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 552–562. (In Russ.)

Pis'ma Velikogo kniazia Konstantina Konstantinovicha k A.A. Shakhmatovu [Grand Duke Konstantin Konstantinovich's letters to A.A. Shakhmatov], publ. by T.G. Ivanova. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1997 god* [Pushkin House Manuscript Department Annual for 1997]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2002, pp. 206–237. (In Russ.)

Sarycheva K.V. Pis'ma k uchiteliu: K istorii otnoshenii I. Annenskogo i A. Kondrat'eva [Letters to the teacher: On the literary relationship of Innokenty Annensky and Alexander Kondratiev]. *Literaturnyi fakt*, 2017, no. 4, pp. 53–67. (In Russ.)

Alexander Kondratiev's letters to Valery Bryusov

© 2018, Nikolay Bogomolov, Alexander Sobolev

Abstract: For the first time all Alexander Alexeevich Kondratiev's letters to Valery Bryusov are published. A reflection of relationships between two poets, they are far more valuable, representing a very rich material on the history of Russian modernism in general. Persons and literary events mentioned are provided with extensive comments which incorporate these documents into the cultural context of the epoch. Considering the absence of response letters (which are presumably lost with the rest of Kondratiev's papers), these letters are of paramount importance for the reconstruction of Bryusov's biography.

Keywords: Valery Brusov, Alexander Kondratiev, history of symbolism, correspondence, “Vesy”, “Russkaya Mysl”, epistolary modernism, neomythological writings.

Information about the authors: Nikolay Bogomolov, Doctor Hab., Professor, Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: nab50@mail.ru

Alexander Sobolev, independent researcher, Moscow, Russia.

E-mail: trirodov@gmail.com

Citation: Bogomolov Nikolay, Sobolev Alexander. Alexander Kondratyev's letters to Valery Bryusov. *Literary fact*, 2018, no. 10, pp. 38–107.